

Мария Данилова
Серия "Сезоны"

Академия Магии
Сезон Ветров

Книга первая

Мария Данилова
Сезон ветров. Книга
первая. Академия магии
Серия «Сезоны», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810401
ISBN 9785449004543

Аннотация

Книга первая. Академия магии – это прекрасное место. Авроре, младшей двоюродной сестре одного из самых известных охотников за нечистью современности, здесь очень понравилось. Новые знания, новые друзья и впечатления. Сквозь глубокие откровения приходит крепкая дружба, роковые предсказания приводят к славе и одиночеству. Мятежный дух и духовные наставники, знание и сила приходят на помощь. Но когда их оказывается недостаточно, прошлое настигает неожиданно, чтобы напомнить о себе...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	47
Глава 3	69
Глава 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Сезон ветров Книга первая. Академия магии

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева

Корректор Вера Морозова

Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2019

© Мария Данилова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-0454-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Он появился так неожиданно, я не думала, что кто-нибудь может оказаться здесь сейчас, на этом огромном, безлюдном поле сиреневых цветов в самый разгар июля. Я сама не ожидала сегодня здесь оказаться, никогда в действительности не представляла себе ничего определенного. Но я сегодня здесь.

Я почувствовала холодок, пробежавший по моей спине, и резко обернулась. Передо мной стоял он. Такой грозный, хмурый и готовый сразить любого на своем пути. В его руках были два пистолета, он смотрел на меня как на врага.

Он и искал во мне врага.

Но с каждой новой секундой, каждым новым вздохом он приходил к осознанию, что это совсем не так.

Он был выше меня. Сильный, суровый, уверенный в себе и своих силах. Симпатичный. Его темные брови были сдвинуты к переносице, он как будто собирался кого-нибудь атаковать ровно за секунду до того, как появился здесь. Острые черты лица, густые, темно-каштановые волосы.

И этот строгий взгляд ореховых глаз.

Он бегло оценил меня: я была в летнем, голубом, воздушном платье и это настолько не соответствовало его длинному кожаному плащу, испачканному явно чужой кровью, джинсам и черной футболке.

Тем не менее, я улыбнулась ему, потому что не чувствовала угрозы, несмотря на весь этот суровый внешний вид. Ветер мягко развеял по воздуху мои светлые, длинные волосы.

Незнакомец не сделал ничего, не изменился в лице, не захотел со мной заговорить, он вообще не собирался менять свои планы, в которые входило чье-то тотальное уничтожение. По крайней мере, об этом я могла судить по его внешнему виду и боевому настрою.

Но вот чего я до сих пор не понимала: как мы оба оказались здесь?

Я подняла глаза и посмотрела на небо. Оно было таким кристально чистым и ясным, таким, каким оно бывает только однажды за весь день, за несколько часов до полудня. Такое прозрачное, насыщенное глубокой синевой, бесконечно безграничное.

Каждый раз, когда я смотрела на небо, я все время начинала ощущать свою незначительность по отношению к вселенной. Насколько каждый раз было легко утонуть разом во всем этом превосходстве, только лишь коснувшись разумом этих грандиозных мыслей.

Вид этой бесконечности завораживал, но мир по-прежнему никуда не девался. Я опустила глаза и снова посмотрела на незнакомца, который по какой-то неизвестной мне причине тоже оказался сегодня здесь.

Он все еще не двигался с места, словно никак не мог решить, что ему делать дальше. Мне показалось, он собирался

уйти каждую новую секунду, но что-то его здесь решительно удерживало.

Это были изменения, я знала точно, они не вызваны его совсем другой, не мирной жизнью. И это показалось мне очень милым. Странно, ведь я здесь тоже впервые, но знала точно, что показать ему то, что может предложить это место, смогу только я.

Подойдя к нему поближе, я потянулась за его ладонью, собираясь взять его за руку. Я знала наверняка, что он не причинит мне вреда, но все же, прежде чем к нему прикоснуться, я сначала заглянула ему в глаза. Он выглядел неопределенно, но прекрасно понимал, что я собираюсь сделать. Кажется, его это не беспокоило. По крайней мере, я так предполагала. Все же я не была его врагом.

Наверное.

Что-то изменилось, что-то в его глазах сверкнуло искрой примирения с этим миром. Он убрал свои пистолеты и все-таки позволил мне взять его за руку. Только теперь я позволила себе заговорить с ним.

– Ты когда-нибудь летал, словно ветер? – Спросила я.

Он продолжал меняться. Если не наблюдать за ним все это время, невозможно было бы заметить разницу. Он по-прежнему не улыбался, но его настрой на разрушение и уничтожение постепенно ослабевал, уступая место холодному безразличию.

Где-то в глубине души у него рождались такие далекие,

не свойственные ему нотки доверия. Сначала к этому месту, потом и немного ко мне. Не было здесь ничего того, что он знал раньше. Ничего, с чем нужно было обязательно сражаться.

Его защита медленно ослабевала. Он позволял ей ослабевать.

Было очевидно, что он всегда и ко всему был готов. Однако мои слова повергли его в легкое замешательство, как будто вопрос, который я задала, был самым неожиданным из всех. Это было не так важно. Я просто не совсем понимала: отголосками слабых воспоминаний я помнила, почему я попала сюда. Но мне почему-то казалось, что он попал сюда совсем по другой причине.

– Хочешь попробовать? – Улыбнувшись, предложила я.

В его глазах я читала непонимание и сомнения. Было вполне очевидно, что подобное предложение ему сделали впервые. Впрочем, это действительно уникальное предложение в какой-то степени.

– Если не понравится, скажешь, – лишь произнесла я и крепче сжала его руку. – А теперь доверься ему, хорошо?

И тут появился он, ветер. Мы слышали его, то, как он приближался к нам, как стремительно и безудержно, направлено и всепоглощающе двигался в нашем направлении, словно птица. Он был ласков и добр, мы для него были маленькими детьми, которых он хотел порадовать и рассмешить.

Мгновение и ветер подхватил нас теплой, окутывающей

со всех сторон бережной волной, закручиваясь в вихрь и поднимая в воздух. За считанные мгновения этот вихрь унес нас за границы, которые никому не позволено было пересекать. За секунды мы оказались ближе к небу, так ласково принимающему нас, словно своих самых любимых детей.

Это было непередаваемо прекрасно! Ощущение свободы, полета, безопасности, чистого счастья и бесконечной детской радости. Полное безраздельное доверие ветру, который сейчас был надежнее всех существующих бастионов на свете. Он был абсолютным проявлением любви и нежности, и в какие-то моменты позволял задавать направление полета.

Только лишь подумав о следующем витке, ветер стремительно уносил нас к новым горизонтам, внезапно быстро снижался или набирал высоту. Ветер был добр и искрился чистой радостью за меня, за возможность окунуться в это неземное счастье, которое рождал этот потрясающий полет.

Мгновение – мы мчимся по небу, словно птицы, преодолевая миллионы километров за считанные секунды. А потом мы внезапно устремляемся вниз к полю, словно ныряя в это море сиреневых неописуемо прекрасных цветов.

Полет закончился неожиданно, ровно в тот момент, когда это должно было случиться. Мы в последний раз добрались до самых далеких вершин, а потом еще раз нырнули к сиреневому полю. Только в этот раз мы больше не набирали высоту, медленно опустившись на землю.

После такой легкости и невесомости мне показалось немного непривычным почувствовать притяжение. Ветер ласково обнял нас в последний раз, а затем устремился вдаль по своим, наверное, очень важным делам.

Небо все еще оставалось над головой, солнце нежно прикасалось своими теплыми лучами к коже. Было очень спокойно. Как же было спокойно!

Я поняла, что все еще держу его за руку, не сразу. Я улыбалась, а он сохранял свой неопределенный настрой. С одной стороны, он все еще хмурился, но глаза его немного робко допустили лучик солнца в его оставленную светом душу. Он выглядел таким усталым, покинутым и внезапно найденным в тот момент, когда потерял всякую надежду на спасение.

– Тебе понравилось? – Спросила я, все еще улыбаясь.

Он не ответил мне, просто продолжал смотреть мне в глаза. Я была готова к этому месту, но было совершенно очевидно, что он был слишком не готов к нему.

Когда я, наконец, выпустила его ладонь, он внезапно подался за мной и осторожно взял меня за запястье. По какой-то причине ему не хотелось нарушать эту прекрасную тишину такой ласковой и приветливой сегодня здесь природы.

Теперь ему не хотелось отсюда уходить.

Как и мне.

– Ветер всегда так свободен, – произнесла я. – Ему доступны любые уголки мира: теплые и весенние, жаркие и солнеч-

ные, холодные и бушующие, радостные и страшные. Он всегда вокруг нас, каждое мгновение, минуту, вечность. Каждый вздох, взгляд, улыбку. И он всегда рядом с тобой. Просто не забывай об этом.

Я почувствовала изменения не сразу, просто очень четко для себя поняла одну простую вещь: пора. Тогда я снова позволила ветру взять контроль надо мной и отступила. Но вопреки всему, что можно было бы предположить, мой неожиданный спутник внезапно снова изменился. В этот раз изменения были вполне очевидны и заметны. Куда-то делись его суровость и грозность, его желание вступить в неравный бой с самыми страшными и опасными противниками.

Он шагнул за мной следом и потянулся ко мне, пока я медленно поднималась ветром к небу.

– Не уходи, – пока ветер забирал меня с собой, попросил меня он.

Его голос был совсем не таким, каким был его внешний вид. За него говорила душа, которая просила покоя, молила остаться здесь навсегда. Он не знал, как здесь оказался, но этот островок рая стал для него спасением. Теперь его глаза умоляли меня остаться здесь вместе с ним.

Я нежно улыбнулась ему в ответ.

– Он всегда будет с тобой, – произнесла я. – Никуда не исчезнет, день за днем, ночь за ночью. Мы оба часть ветра.

– Пожалуйста, – он сделал шаг ближе ко мне.

Его терзали сомнения, такие новые ощущения по ка-

кой-то неизвестной мне причине совершенно не ведомые ему. Всего лишь несколько минут назад, когда он только появился здесь, он был совсем другим. Холодным и обреченным. Не было совершенно никакой надежды.

Но не теперь.

Теперь он мог надеяться на спасение, теперь он точно знал, что у него есть шанс. Мгновения неизбежного и такого неожиданного для него самого рая заставили полюбить это место так сильно, как ничто и никогда невозможно полюбить.

– Я не забуду тебя, – улыбалась все шире ему я, продолжая неспешно подниматься в воздух все выше. – Каждый день, несмотря на погоду, несмотря на сезон. Каждое утро. И ровно за два часа до полудня я буду смотреть на небо. Потому что оно сейчас именно такое. И если ты посмотришь на него, это значит, что это место будет рядом с тобой.

– Я не хочу уходить, – признался мне он, задерживая мой полет, не отпуская меня.

– Но ты не можешь остаться, – я знала точно, о чем говорю, но объяснить этого не могла. Легкая тоска посетила меня, потому что я вдруг поняла: это прощание. – Ты не сможешь провести здесь вечность.

– Я не смогу тебя отпустить, – его голос дрогнул в этот момент.

– Но тогда мы больше никогда не встретимся, – заметила я.

Какой-то частью себя он понимал, что я права, он знал, что все это лишь иллюзия, совсем не похожая на реальность. Но он так не хотел покидать это прекрасный летний день, где нет тревог и страданий, только бесконечная свобода и тепло. То, чего он никогда раньше не знал.

– Мне не хватает этого места, – так искренне признался мне он, как может признаваться только отчаявшаяся человеческая душа.

– Но ты обязательно сюда вернешься, даже не сомневайся в этом. Но главное не в этом, ты же знаешь. Есть место, где тебе будет лучше. Но не здесь. Не сейчас.

Он не верил мне, и я его понимала. Здесь было так спокойно, так умиротворенно и безопасно. Этого было не передать словами целиком и полностью, это можно было только почувствовать. И только здесь, в это прекрасное мгновение.

– Я Кейн, – он все-таки осознал, что как бы ему не хотелось остаться здесь, он не сможет быть здесь, потому что я ухожу, потому что он тоже должен уйти.

Он все же доверился моим словам и стал медленно отпускать меня.

– Аврора.

– Не сомневаюсь, – ни секунды немедля, произнес он. – Мы еще встретимся?

– Если ты захочешь, – прошептала я напоследок, а ветер подхватил меня легким, но настойчивым и увлекающим за собой порывом.

Теперь я могла только наблюдать за тем, как Кейн остается совсем один на этом огромном поле сиреневых цветов.

Глава 1

Два года спустя

Мы съехали с оживленного шоссе на ни чем непримечательную, на первый взгляд, проселочную дорогу. Дорожных знаков, указывающих, куда она вела, не было. Для этого были свои веские причины. Недолго повиляв из стороны в сторону, дорога стала подниматься в гору, вывозя нас к серпантину.

Осталось совсем немного и уже скоро я наконец-то приеду в Академию Диллейн, место, где я буду учиться ближайшие пять лет.

Наконец-то общеобразовательная школа для меня закончилась и теперь я могла сполна насладиться ощущением свободы, а также предчувствием прекрасных перемен. Признаю, было несколько обидно видеть, как мой двоюродный брат свободно использует магию, а я могу за ним только внимательно наблюдать.

Но теперь все изменится. Теперь я отправляюсь прямоком в Академию магии и, получив свой диплом, смогу официально применять все полученные знания на практике.

Но пока мы все еще продолжали вилять из стороны в сторону по извилистой дороге. Мне оставалось только наблюдать за тем, что происходит за окном.

Мимо проплывали густые леса и поля, все еще дышащие

увядающим летом. Теплое солнце мирно покоилось на небосклоне и утомлено ожидало своего заслуженного осеннего отдыха. Скоро станет холодать, его закроет темными дождевыми облаками, а солнце спрячется за ними пережить пасмурную погоду.

Я любила солнце. Любое. Холодное, знойное, теплое, скрывающееся, лишь изредка показывающееся из-за облаков. Оно было таким непоколебимым, всегда дарило эту уверенность в том, что завтрашний день наверняка наступит. Ведь ранним утром солнце несмотря ни на что поднимется из-за горизонта и все равно заливал землю своим светом. Так было всегда. Так должно было оставаться.

Даже деревья выглядели такими мирными и спокойными в моменты, когда теплые лучи солнца касались их. Несмотря на уже тускнеющий цвет уставшей листвы, только благодаря солнцу все еще можно было наслаждаться благосклонностью природы.

Дорога стала уходить немного вверх, и только тогда мой старший двоюродный брат все-таки решил нажать на газ. Он всегда был осторожен, когда садился за руль, в обычной жизни предпочитал не пользоваться автомобилями.

Но по правилам Академии новичкам нужно было доставить вещи в свой первый день без какой-либо магии. То есть мой брат и не любил особо колдовать без причины, просто он откровенно отвык от поездок на своей старенькой машине. Было даже немножко забавно наблюдать за тем, как он

крепко держит руль, как будто машина развалится, если мой брат его отпустит.

Мы доехали до развилки, где обычная дорога продолжалась вдоль скалистого обрыва, прямо к бушующему в этот день океану, заканчиваясь где-то в неизвестности. А вторая дорога уводила прямо в тупик. По крайней мере, так гласила надпись на дорожном знаке.

Уинс свернул именно к тупику.

Местность становилась труднопроходимой, это было сделано специально для тех, кто по каким-то причинам мог не заметить указатель или решить попытать счастья и разузнать, что же там за тупик. Поэтому теперь мой брат скорость снизил до минимума, и машина еле двигалась, ведь дороги как таковой, по сути, и не было, просто колея, проложенная несколькими машинами задолго до нашей поездки.

Лес сгущался, все больше и больше скрывая за собой небо над головой, позволяя только редким солнечным лучам пробиваться сквозь густые ветви многовековых дубов и кленов. Чем дальше мы заезжали, тем спокойнее становилось. Шоссе оставалось далеко позади, шум цивилизации постепенно утихал, машину накрыла тень.

Я никогда не была здесь, но мне уже заранее нравилось это место. Возможно, я еще не практиковала магию, но ощущение, которое вызывало во мне все, что меня окружало, было приятным. Что-то было в этом месте мистическое, что-то, что успокаивало и невольно заставляло думать, что все

обязательно будет хорошо.

Так и будет.

Была какая-то магия в этой умиротворяющей, дарующей покой и внутреннее равновесие, погоде. Она как будто провозжала тебя за руку в твой первый класс. Природа знала, что первые дни бывают чересчур волнительными, поэтому улыбалась нам сегодня, ровно за день до начала учебы.

Дорога стала выравниваться. Ветви деревьев немного поредел, когда мы стали подъезжать к большой, фундаментальной, внушительного вида стене. Мы направлялись к ней совершенно по определенной причине: дорога продолжала везти нас в туннель, который был проложен насквозь через стену.

В туннеле было темно, другой стороны отсюда было не разглядеть. Это тоже было частью плана по отпугиванию случайных странников, забредших в эти края по какой-то необъяснимой причине. Мало того, что пока мы подъезжали, нам встречались дорожные знаки, а также таблички на разных языках, указывающие на то, что проезда дальше нет, так еще и сама стена была защищена «отводящими» заклинаниями, чтобы ни один человек, сюда не приглашенный, не смог проехать. Или пройти.

Уинс прибавил скорости, когда дорога немного выровнялась, и включил фары. Еще мгновение и мы попали в зону сплошного сумрака. Сам туннель был полукруглым, достаточно широким, чтобы проехать двум машинам. После яр-

кого солнца не ясный свет фар был особенно тусклым, но постепенно глаза привыкали к темноте.

И весь этот туннель насквозь пронизывал стену вокруг Академии Диллейн. Как уже стало ясно, эта стена выполняла оборонительную и защитную функции. Уинс рассказывал мне о том, что помимо своей основной задачи, стена, конечно же, была напичкана множеством различных защитных заклинаний. Ведь не только люди могли случайно забрести в эти края, но и темные маги или колдуны.

Только те, кто был приглашен в Академию официально и не имел злого умысла, могли попасть на территорию беспрепятственно. А поскольку я была студенткой Академии – теперь, – а Уинс меня сопровождал, проблем с проездом у нас не возникло.

– Скоро приедем, – сообщил Уинс, и внутри меня невольно зародилось волнение, пробежавшись стремительной волной по всему моему телу.

Вдалеке наконец-то показался свет, и туннель перестал казаться слишком мрачным. С каждой секундой свет фар переставал быть необходимым, по мере приближения к выходу все больше меркнул на фоне солнечных лучей.

Я снова глянула на своего двоюродного брата. По мере того, как дорога становилась все более ровной, он стал чувствовать себя немного более уверенно. Я улыбнулась, подумав о том, что для меня эта поездка впервые в жизни, а вот для Уинса это было возвращением.

Уинс был намного старше меня. То есть в мои семнадцать он казался мне таким взрослым в свои двадцать семь. Десять лет для меня сейчас были невероятно огромной разницей в возрасте, хотя Уинс любил шутить о том, что к тридцати десятилетия кажутся не такими и долгими.

Но, несмотря на то, что он уже был довольно взрослым, выглядел он молодо, совсем не скажешь, что ему двадцать семь. Ему максимум можно было дать года двадцать два, и как я любила шутить – он хорошо сохранился.

Благодаря родственным связям мы с Уинсом во многом были похожи. У него тоже были светло-русые волосы и голубые глаза, как и у меня, веснушки каждую весну и маленькая, незаметная родинка под левой бровью – вот наши отличительные семейные черты.

Конечно, Уинс для меня был слишком взрослым, но и мне самой не терпелось перешагнуть эту границу в двадцать лет. Когда это случится, я обрету самостоятельность, после учебы смогу свободно пользоваться магией и принимать собственные решения.

Да, я и сейчас жила достаточно самостоятельно, но все же многие ограничения сдерживали меня и мой явно подростковый мятежный дух. Мне хотелось действия, поскорее заняться охотой, выполнять задания вместе с Уинсом.

Но прежде всего мне надо было всему обучиться. А это огорчало больше всего. Да, я понимаю, что знания и навыки мне очень пригодятся, но мне все же не терпелось поскорее

приступить к активным действиям.

Естественно общеобразовательная школа не учила меня магии, а оттого казалась неимоверно скучной. Академия магии предлагала совсем другое и в связи с этим одно я знала наверняка: здесь точно будет очень интересно.

Еще одно мгновение и над нами, словно по волшебству, вспыхнуло яркое солнце. Наконец-то мы выехали из туннеля и оказались по ту сторону реальности. Конечно, Академия магии не располагалась в другом измерении, однако ощущения у меня были именно такими.

Преодолев всего лишь отрезок пути, я словно попала совсем в другой мир. Живой, еще более красивый, интересный. Предвкушение все-таки лучшее из всех эмоций. Конечно же, с положительным настроем. И его ничто не может заменить. Ведь даже когда ты получаешь то, к чему так долго идешь, ничто не может сравниться своей грандиозностью с твоими идеальными на этот счет представлениями.

Особо ничего не изменилось, тот же самый лес, та же дорога. Но птицы как будто стали петь громче и красивее, листва на деревьях стала ярче, трава сочнее и насыщеннее. Да и воздух вокруг показался мне более чистым и прозрачным.

Теперь дорога стала более ровной, за счет чего Уинс прибавил скорости, и мы стали двигаться намного быстрее. Это уже официально была территория Академии Диллейн. А вот главное здание я успела заметить в тот момент, когда маши-

на свернула влево и мы стали объезжать последние поредевшие деревья, выезжая к подъездной дороге.

Основное здание насчитывало шесть этажей. Стены были светлыми, окна большими и широкими. Значит, внутри всегда много света, это радует. Красная крыша выглядела словно украшение, завершая образ Академии как какого-нибудь фантазийного сооружения из другого мира.

А ведь правильно я подумала изначально, когда почувствовала, словно реальность осталась позади.

Дорога стала расширяться, и Уинс повез нас прямо к высоким железным воротам. Забор здесь был условным, потому что лично я никогда не считала, что железные прутья могут кого-то остановить. Но, поскольку мы все-таки оказались в Академии магии, думаю, первое впечатление могло быть обманчивым.

Когда мы стали подъезжать к главному зданию, а при приближении я заметила, что оно здесь было не единственным, я поняла, что в этом прекрасном месте мы уже были не одни. Путь до Академии был настолько оторванным от мира, что в какое-то мгновение мне уже показалось, будто все люди в мире остались в той реальности.

Но то были люди. В Академии людей не было.

Как и мы с Уинсом, студентов привозили на машинах. Все они были сейчас хаотично расставлены в разных частях подъездной дороги. Понять, кто здесь студент, а кто сопровождающий было легко: студенты стояли и во все глаза раз-

глядывали Академию, ее территорию и дивились местным красотам.

Родственники и друзья занимались более полезным делом – вытаскивали из багажников вещи новичков.

На самом деле я была удивлена количеству студентов. Было очевидно, что все они первокурсники и меня это немножко смутило. Как смущает любого подростка новая школа и количество незнакомых учеников.

Когда Уинс остановил машину, мимо нас промчались еще два автомобиля, занимая свободные места поближе к входу. Ажиотаж. Главное не очень откровенно показывать, что я волнуюсь. Никто же не заметит, правда?

Уинс заглушил мотор и поспешил выйти на улицу. Я последовала его примеру, а затем и примеру новичков, принявшись разглядывать во все глаза всё, что меня окружало. В машине было жарко, поэтому я была рада освежающему ветру, который подул сразу же, как только я оказалась на улице. Прекрасная погода конца лета.

Взглянув на главное здание, я только сейчас заметила красивую надпись над входом, выписанную изящными курсивными золотыми буквами: «Академия магии Диллейн». Под ней уже более мелким шрифтом было написано что-то мне не понятное: «Ostea Trei Filmare». Как это вязалось с верхней надписью, мне было не ясно, но я была уверена, что по мере обучения я обязательно получу ответ на свой вопрос.

Приехали еще две машины, остановившись чуть подальше от входа. Все хорошие места уже были заняты, да и мы с Уинсом встали вполне удачно. Не слишком далеко и не слишком близко, как раз идеально. С другой стороны, мне-то чего переживать? К счастью, Уинс крепкий и сильный, с моими чемоданами справляться будет он.

Студенты и их сопровождающие занимались одним и тем же – вытаскивали вещи из машин. Среди вновь прибывших было легко заметить девушку, которая заметно отличалась своей уверенностью и родом деятельности.

Она подходила почти ко всем студентам и о чем-то с ними разговаривала. В руках у нее был планшет, по которому, я думаю, она сверяла фамилии приехавших учеников. Она вот совсем красотами не любовалась, а, значит, точно здесь не впервые.

Она была невысокого роста, с длинными прямыми темными волосами. Выглядела она лет на двадцать пять, может быть даже меньше. Примерно, как Уинс.

– Итак, – заговорил мой двоюродный брат, отвлекая меня от изучения всего, что происходило вокруг, – как ощущения?

Я посмотрела на брата. Он улыбался и выглядел таким радостным, как будто это он сюда поступал, а не я. Впрочем, что это я? Вполне возможно, для Уинса эта поездка не менее значимая, чем для меня. В конце концов, когда-то и он сюда приезжал впервые. С тех пор прошло много лет, наверняка

для него это место было омутом приятных воспоминаний. Я вот здесь всего несколько минут, а уже чувствую себя замечательно.

– Немного не по себе, но это просто волнение, – призналась честно я. – А у тебя?

Уинс огляделся и шумно втянул свежий, чистый воздух. Он выглядел спокойным и уверенным, но в его глазах читалась ностальгия по этому месту. Я помню, как он впервые отправился сюда. Я была еще совсем маленькой, но в то время Уинс казался мне таким взрослым. Как говорится – что-то никогда не меняется.

В то время Уинс был совсем другим. Он был помешан на тяжелом роке, так что его внешний вид разительно отличался от того парня, который стоял со мной рядом сейчас. Тогда в его одежде преобладал черный цвет, волосы были длинными. Сейчас передо мной стоял парень с короткой стрижкой в серых брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. Небо и земля.

– Многое изменилось с тех пор, – с улыбкой заметил Уинс, как будто целиком и полностью погружаясь в приятные воспоминания. – То, что дала мне Академия Диллейн, этого было недостаточно, с одной стороны, и этого стало даже более чем достаточно, с другой.

– В каком смысле? – Поинтересовалась я.

Уинс наконец-то оторвался взглядом от здания Академии и посмотрел на меня. Он улыбнулся мне по-доброму, словно

действительно на какие-то считанные мгновения сумел перенестись в прошлое и раствориться в этом ощущении целиком и полностью.

– Здесь было так спокойно, – мечтательно произнес Уинс. – Никто не угрожал тебе, никто не пытался тебя убить или проклясть. Но ты волен делать все, что хочешь, и максимум, что тебе грозит, это наказание. Например, прополка грядок. – Забавно, что про грядки он говорил так же мечтательно, как и о спокойствии. Уинс слегка нахмурился и задумался на пару секунд. – Интересно, эти грядки до сих пор кто-то пропалывает?

– Что за грядки? – Заинтересовалась я.

Уинс мельком глянул на меня и хитро ухмыльнулся.

– Узнаешь, – пообещал он мне.

– Это что еще должно означать?

Уинс не успел ответить мне на этот вопрос, потому что нас отвлекли.

– Добрый день, – подошла к нам та самая милая девушка, которая подходила к новичкам. Она была очень симпатичной. – Добро пожаловать в Академию магии Диллейн! Меня зовут Лилиан Ливанталь, я преподаю несколько предметов, а также занимаюсь организацией внеклассной работы. У новичков я буду преподавать «Заклинания».

– Аврора Бэлами, – представилась я и широко улыбнулась. Лилиан показалась мне очень доброжелательной, – или просто Рори, очень рада с Вами познакомиться.

– Лилиан? – Как-то слишком хитро улыбался мой брат, когда смотрел на мою будущую преподавательницу.

Девушка перевела свой взгляд на него и с минуту разглядывала моего брата, совершенно его не узнавая. Это было очевидно, потому что она улыбалась и ожидала, что Уинс представится, чтобы она смогла его идентифицировать. Но мой брат намека не понял и был абсолютно уверен, что в какой-то момент она его узнает. Он словно давал ей время, чтобы разглядеть в нем кого-то, кого она обязательно должна знать.

– Мы знакомы? – Наконец спросила она, когда пауза начала затягиваться.

– Ты меня не помнишь? – Удивился, однако, Уинс. – А как же?..

Осекшись, он лишь загадочно улыбнулся, явно утаивая некоторую информацию. Понимая, что Лилиан его все-таки не помнит, он решил наконец-то представиться:

– Уинс. Уинстон Бэлл.

Лилиан еще несколько секунд смотрела на него, видимо, пытаясь вспомнить Уинса, а потом ее лицо озарилось широкой улыбкой, и она наконец-то вспомнила.

– Уинс? – Она не поверила своим глазам, ее удивлению не было предела. – Это... правда, ты?

– Да, – тут же подтвердил мой брат, решительным кивком, а я заметила, как его щеки порозовели. – Много времени с тех пор прошло.

– Вау! – Даже растерялась Лилиан, явно не ожидавшая сегодня встретить своего, возможно, друга из прошлого. Может быть, даже немножко больше, чем друга. – То есть, я, конечно, слышала обо всех твоих подвигах, но по понятным причинам твои фотографии не печатали в газетах. Тебя совсем не узнать. Ты такой... – она осмотрела его с ног до головы несколько раз, подбирая наиболее удачное описание, – взрослый. То есть официальный.

– Да, я в Академии был... – Уинс задумался над тем, как бы это получше описать, – не совсем традиционным.

– Да! – Поддержала Лилиан, как будто ее смутил тот факт, что она его не узнала. – Ты ведь... все время носил кожаную куртку, длинные волосы и... они ведь были темные.

Да, тот, кого она описала, был как раз Уинстон Бэлл, которого она знала.

– Заклинание, – объяснился Уинс. – Но в нашей семье вообще-то все светловолосые.

Намекнув на меня, Уинс приобнял меня так крепко, что я едва не пискнула от скрипа моих ребер. Не трудно было догадаться, что эта Лилиан была для Уинса не просто знакомой с параллельного курса. Возможно, он даже был в нее влюблен.

И, судя по тому, как зарделись щеки румянцем и у Лилиан, либо мой брат сегодняшней ей очень понравился, либо она тоже питала к нему некоторые чувства во время учебы в Академии. Значит, их связывает общее прошлое. Это ин-

интересно.

– Ясно, – вздохнула Лилиан, пытаясь вернуться к мысли, зачем она собственно к нам подошла? – Ну, что ж, Аврора... – я думала, сейчас будет какой-нибудь совет или рекомендация, но ее мысли были заняты кое-чем другим, – не может быть твоей дочерью, так ведь?

Все еще обращаясь к моему брату, Лилиан смутилась еще больше, и скрыла свое смущение за улыбкой. Мой брат тоже похихикал в ответ. Так что это между ними такое происходит сейчас? Было бы интересно узнать подробности их совместного времяпрепровождения. А главное – чего это они перестали общаться и встретились только сейчас?

– Нет, она моя двоюродная сестра, – объяснился Уинс, в очередной раз смяв мое плечо. Еще пару раз и мне придется плечо менять. Но я не жаловалась, понимала, как волнительно бывает разговаривать с тем, к кому ты испытываешь теплые чувства. Уинс заметно нервничал, когда продолжил разговор: – А как твои дела? Значит, ты все-таки последовала за мечтой и осталась преподавать в Академии?

– Да, как видишь, – подтвердила Лилиан.

Конечно, это было вполне очевидно, ведь Лилиан представилась. Но, похоже, для Уинса сейчас было главным поддерживать разговор. Интересно, почему они не общались все это время? Да, я знаю, Уинс был довольно занятым. Но, судя по всему, Лилиан была ему очень приятна. Тогда почему же их встреча сегодня стала такой неожиданной?

На самом деле таким неуверенным и смущенным я брата видела впервые. Хотя, понятное дело, до этого с девушками он общался. Это было даже забавно: всемогущий Уинстон Бэлл, один из самых сильных охотников всех времен и народов так робеет перед милой девушкой.

– А что там, – Уинс откашлялся, как будто это было действительно необходимо, но когда он задал следующий вопрос, все стало ясно, – как там личная жизнь?

Ага! Этого следовало ожидать. Впрочем, в случае с моим братом и Лилиан, я, честно говоря, терялась в догадках на счет того, чего стоило от них ожидать.

– Вы не могли бы нам помочь, миссис?!... – Вдруг окликнул ее взрослый мужчина лет сорока, и Лилиан резко обернулась.

Да, теперь все становилось куда более чем ясно.

Что же касается того, кто ее позвал – выглядел этот мужчина очень представительно: дорогие вещи, не менее дорогая машина. Возле нее, кстати, стоял, как я полагаю, сын этого мужчины. Одет он был тоже по последней моде в вещи известных брендов.

В отличие от отца, который был вежлив и доброжелателен, парнишка казался совсем другим. Он держался так, будто член королевской семьи собственноручно прибыл в Академию. Каждого, кто проходил мимо, он окидывал надменным взглядом, свысока оценивая всех и, как будто мысленно вешая ярлыки. Не очень приятный тип, но... если он

здесь и вокруг только первокурсники, полагаю, он тоже будет учиться с нами.

Если не брать во внимание явное высокомерие, с отцом они были очень похожи: тонкие черты лица, большие карие глаза, темно-русые волосы. Правда у отца волосы были зачесаны назад, а у сына – короткая стрижка и длинная челка, достававшая почти до глаз. На первый взгляд могло показаться, что это он из-за нее так голову высоко задирает.

Но это было не так.

– Да-да, сейчас подойду! – Кивнула мужчине в ответ Лилиан, а затем снова вернулась взглядом к нам. – Извините, мне нужно... вернуться к работе.

– Да, конечно! – Уинс сразу же напрягся, хотя со стороны могло показаться, будто он наоборот совершенно расслаблен. Даже улыбка у него была почти настоящей. – Насколько я помню, женское общежитие все в той же стороне?

Лилиан сначала напряглась, а затем смущенно улыбнулась. Я же медленно повернулась и посмотрела на моего брата. Похоже, он уже не очень задумывался над тем, что говорит. А следовало бы. Звучало забавно.

– Верно, – подтвердила Лилиан. – Аврора, – наконец-то и обо мне вспомнили, – собрание в три часа после полудня. Увидимся позже, хорошо? – Это она обращалась снова к Уинсу.

– Конечно! – Закивал Уинс, сжимая мое плечо в очередной раз так сильно, что, если он не перестанет, мне придется

начать свою экскурсию с лазарета.

Лилиан еще раз улыбнулась и, развернувшись, отравила-сь к мужчине, которому требовалась ее помощь.

Уинс долго провожал ее взглядом. С каждой новой секундой на его лице все больше отражалось разочарование и грусть. Да, похоже, он не ожидал узнать, что Лилиан уже «миссис». Он явно расстроился, но ведь миссис Ливанталь такая милая и доброжелательная, было бы странно, если бы она до сих пор была не замужем.

Но это мои мысли, я о них моему расстроенному брату не скажу.

– Не расстраивайся, братик, – взяла под руку его я, решив поддержать его как в данном случае было возможно.

Что еще я могла сделать? К сожалению, ничего.

Уинс вздохнул, глянув в никуда, делая вид, будто это самое важное сейчас, потом вспомнил, зачем мы сюда приехали, и быстро подошел к багажнику машины. Пока он доставал мой чемодан, он принялся объясняться.

– Я? Я не расстраиваюсь, – отмахнулся как бы невзначай он. Если бы я не знала его всю жизнь, я бы могла ему поверить. – Я просто... – замедлившись, он выдохнул грустную улыбку, которая говорила сама за себя, – нужно поскорее отнести твои вещи. Что я торможу? Ты, наверное, устала, и хочешь...

Я подошла к брату ближе и взяла его за руку, останавливая его попытки притворяться, будто все в порядке. Я хорошо

знала Уинса, когда он расстраивался и огорчался, за что бы он в итоге не брался, у него все валилось из рук. Но если дать ему пару секунд, чтобы немножко успокоиться, он приходил в себя и возвращался в норму.

– Ты ей тоже нравишься, – заметила я, ведь это было более чем очевидно, на что Уинс лишь вяло улыбнулся. – И потом, ты так возмужал и похорошел, что Лилиан чуть не съела тебя взглядом!

Уинс потянул мой чемодан, выволакивая его из машины (да, он был тяжелым), потом задержался на мгновение и взглянул на меня:

– Правда? – С искоркой интереса в глазах уточнил он.

– Еще как! – Уверенно подтвердила я.

Это хоть немножко, но приободрило брата. Настолько, что он даже смог слегка расслабиться.

– Как моя прическа? – Почти не шевеля губами, поинтересовался он.

– Шикарно! – Сдержав смешок, заверила я.

Уинс горделиво распрямился и шумно втянул воздух носом.

– Хорошо, – удовлетворенно произнес он, а затем все-таки вытащил мой чемодан. – Пойдем, я провожу тебя в общежитие. Какой у тебя номер комнаты?

– Комната номер сорок два, – сразу же ответила я, ведь запомнила это в тот самый день, когда мне пришло письмо об успешной сдаче экзаменов. – Это на четвертом этаже.

– Хорошо, тогда идем, – Отправился к общежитиям Уинс.

Прежде, чем двинуться за своим братом, я напоследок взглянула на миссис Ливанталь. Она до сих пор общалась с тем представительным мужчиной. Его сын так и не сдвинулся с места, продолжая окидывать всех вокруг надменным взглядом.

Но меня интересовало совсем не это. Я ведь не врала, когда сказала Уинсу о миссис Ливанталь и ее симпатии к моему брату. Но вот в чем вопрос: о чем же думала она? Да, она замужем и это все понятно. Но хоть чуть-чуть она сожалела об этом?

Не знаю, почему меня это волнует. Просто я люблю, когда все счастливы, а не грустят, как мой брат, например.

Я догнала его, и мы вместе отправились к общежитиям. Уинс выглядел немного подавленным после этой встречи. Если изначально он просто ностальгировал по поводу возвращения в любимую Академию, то теперь он выглядел хмуро, его больше не привлекали окрестности, он шел молча и смотрел себе под ноги.

Пройдя по широкой дороге, выложенной щебенкой, которая вела к самому большому зданию, являющемуся скорей всего главным учебным корпусом, мы свернули влево, напрямик отправившись к женскому общежитию. Мужская половина, как я поняла, находилась справа от главного корпуса.

По общему виду общежитие не сильно отличалось от учебного корпуса – те же светлые стены, красная крыша,

большие высокие окна. Вдоль дороги, которой мы шли, было высажено множество цветочных кустов и деревьев. Ветра почти не было, поэтому листья выглядели так, будто застыли на фотографии. Если бы не шум прибывающих машин и переговаривающихся студентов, можно было подумать, что мы с Уинсом оказались в райском уголке.

Мне определенно начинает нравиться эта Академия.

Когда мы дошли до женского корпуса, я поняла, что не ошиблась, когда подметила количество новеньких студентов. В общежитии уже находилось много девчонок: кто-то только заносил чемоданы и сумки, какая-то рыженькая девчушка с веснушками по всему лицу причитала над своим папой, который нес ее багаж из последних сил; а несколько девочек уже расположились в своих комнатах, поэтому знакомились между собой и осматривали новую обстановку.

Двойные двери были распахнуты настежь. Первое, что нас встретило, был большой просторный холл. Тепло-бежевые оттенки создавали уют. В помещении находилось несколько диванов и кресел, столики у стен с различными атрибутами вроде ваз с цветами, ламп и других мелочей.

В центре помещения на противоположной от входа стороне располагалась большая, мраморная лестница. Балкон второго этажа отсюда хорошо просматривался, можно было так же наблюдать за теми, кто прогуливался наверху. Две широкие арки на балконе справа и слева уводили к комнатам.

Через большие широкие окна в помещение попадал свет.

Через арочный проем под лестницей можно было попасть в большой зал, который я не успела как следует разглядеть, ведь мы с Уинсом собирались отправиться наверх. Мне захотелось поскорее закончить с переездом и осмотреться.

– А теперь на четвертый этаж, – заключил Уинс и двинулся к лестнице, сам оглядывая женское общежитие.

Поскольку я так и встала, как вкопанная, в дверях, разглядывая все вокруг, изучая окружающую меня обстановку, я и не заметила, что Уинс делал то же самое. Да, действительно, для него это место было связано с множеством воспоминаний. Я здесь и дня не провела, но почему-то на все сто процентов была уверена, что мне здесь понравится.

Мне уже здесь нравилось!

И когда-нибудь и для меня Академия станет местом приятных и теплых воспоминаний.

– Все-таки как много поменялось здесь, – возможно даже не со мной говорил мой брат, скорее просто озвучивал свои мысли.

Но я ведь была наблюдательной, оттого не смогла не заметить один очень немаловажный факт.

– Скажи, – притормозив у лестницы, пропуская одну большую семью, спускавшуюся сейчас нам навстречу, заговорила с Уинсом я, – откуда ты так много знаешь именно о женском общежитии?

Уинс, кажется, только сейчас понял, что, по идее, об этом корпусе он знать не должен. Что ему оставалось? Он откры-

венно попался и от объяснений ему теперь не отвертеться!

И все же, попытавшись скрыть смущение в улыбке, Уинс почесал затылок и огляделся, как будто проверяя, что еще изменилось за то время, пока его здесь не было.

– Помнишь, я говорил тебе о наказаниях? – Спросил меня Уинс.

– Да, – подтвердила я.

– Так вот, я должен признаться... – он посмотрел на меня и хитро ухмыльнулся, – я не был лучшим учеником, когда учился здесь, и меня слишком часто наказывали за мое... – он сделал паузу, подбирая подходящее слово, – непослушание. Грядки так быстро не зарастали, поэтому вторым моим наказанием было мытье полов. И я мыл их в мужском общежитии, иногда в учебном корпусе. А когда заканчивались полы, приходилось мыть их здесь. Девушек наказывали реже.

Хм, это достаточно любопытный факт о моем брате, о котором он, конечно же, никогда не упоминал. Но это заставляло задуматься.

– В таком случае странно, что миссис Ливанталь улыбалась, вспомнив тебя, – хмыкнула я.

Уинс снова посмеялся, скрывая явное смущение. Его щеки слегка порозовели при упоминании о миссис Ливанталь.

– Я не был таким уж плохим, – заметил он, когда мы поднялись наверх и завернули в арку справа. Коридор был длинным. – В конце концов, эти полы именно благодаря мне столь долгое время оставались зеркально чистыми. Сейчас

уже не то.

Уинс как будто, и правда, капельку гордился этим фактом.

– Что же ты такое делал, за что тебя так часто наказывали? – Поинтересовалась я, пока мы шли вперед.

Коридор, по которому мы двигались, был очень просторным, под сводчатым потолком были развешаны небольшие светильники. Справа и слева от нас располагались двери, ведущие в комнаты. Некоторые из них были распахнуты настежь, поэтому можно было увидеть, что располагается внутри.

Сами комнаты были небольшими, но каждая рассчитана всего лишь на одного человека. Думаю, при большом желании можно было разместить еще одну кровать. Но, по-видимому, Академия могла себе позволить заселять новых студентов в отдельные комнаты, что не могло не радовать, ведь я всегда мечтала жить одна.

В данном случае это практически своя квартира! Очень скромно – кровать, письменный стол, кресло, комод и шкаф для вещей. Но очень уютно и мило. В конце концов – что еще нужно для жизни?

– Я не буду тебе подавать плохой пример, – покачал головой Уинс, решив не делиться подробностями своего, как он выразился, «непослушания».

Но я не собиралась так просто сдаваться.

– Может быть, если ты расскажешь мне, что делал не так, ты как раз наоборот, поможешь мне избежать неотвратимого

наказания, – заметила я.

Уинс снова рассмеялся.

– Хитрая какая, – сквозь смех говорил он. – Не буду я тебе ничего рассказывать. Единственное, что я скажу тебе, это самое главное: соблюдай правила и не нарушай их, и не будет никакого наказания.

– Но, Уинс... – начала приставать я.

– Отстань, Рори, не скажу! – Уперся он.

– Лучше расскажи, а то ведь я пойду выпытывать все у Ли-лиан.

– Эй! – Уинс резко остановился. – Не надо, ладно?

– Тогда расскажи сам, – предложила альтернативу я.

– Может быть, потом как-нибудь, – поморщился он. – На каникулы вернешься домой, и я тебе расскажу.

– Каникулы в конце декабря, – загробным тоном констатировала я.

– Вот и хорошо, – хитро улыбнулся Уинс.

– Надеешься, что к тому времени я уже все забуду?

– Поверь мне, Рори, к тому моменту в твоей жизни столько всего произойдет, что ты даже не захочешь домой на праздники, – пообещал Уинс.

– С чего это ты так уверен?

– С того, что я учился здесь, – ухмыльнулся Уинс, и мы наконец-то дошли до очередной широкой лестницы слева и стали подниматься выше.

В отличие от главной лестницы в холле эта была довольно

узкой, но я сейчас рисовала у себя в голове карту здания, чтобы запомнить, как попала к себе в комнату, и как потом вернуться.

– Так ты мне рассказал про плюсы или минусы этой Академии?

Уинс снова улыбнулся. Каждый раз его эта улыбка была такой искренней и светлой, что заражала меня каким-то невероятным позитивом. Каждая новая секунда пребывания в этом месте заряжала меня хорошим настроением. Снова это прекрасное предвкушение чего-то хорошего посетило меня.

– Плюсы и минусы, да? – Он задумался на мгновение, вроде бы отвечая мне, но было видно, что в своих мыслях он очень далеко. – Несомненный плюс в том, что тебе здесь будет хорошо и спокойно. Это я уже говорил, да. Но опыта тебе здесь... хватать не будет. Это придет потом, когда ты начнешь жить самостоятельно.

– Да ладно, – отмахнулась я, – опыт он на то и опыт, что получаешь его только когда перестаешь учиться.

– Позитивный у тебя настрой, – заметил Уинс.

– У тебя получается меня им заряжать, – улыбнулась я, а глаза Уинса заискрились радостью. – Однако должна сказать, я немного запуталась. С одной стороны, это место для тебя нечто прекрасное. Но с тем же восторгом ты рассказываешь мне о мытье полов и прополке грядок. Что именно в этих процессах ты можешь назвать прекрасным?

Уинс снова ушел в свои мысли и вздохнул.

– Я скажу тебе одно, Рори: моим духовным наставником здесь был профессор Шан. И он самый великий человек из всех, кого я когда-либо знал.

– Профессор Шан, – запомнила я. – Ладно.

Мы, наконец-то, добрались до четвертого этажа и стали теперь искать мою комнату номер сорок два. К счастью, трудностей это не вызывало, около каждой двери сбоку висела табличка с номером.

– Ты встретишься с ним очень скоро, – пообещал Уинс. – Думаю, тебе он очень понравится.

– Ты так говоришь, словно он мог мне не понравиться, – заметила я.

– Мне не понравился, – признался Уинс и загадочно улыбнулся.

– Да что ты?

Раньше Уинс не часто рассказывал о своей учебе в Академии. Как правило, у него было о чем подумать во время каникул, а также попрактиковаться. Хотя мы и общались, но все же не так часто, как хотелось бы.

Когда он возвращался домой, он только и делал, что активно практиковался, усиленно оттачивая свое мастерство, редко упоминая о том, что встречалось ему в Академии, как будто это было совсем не важно. А теперь оказывается, что это было лучшее время в его жизни, а я этого и не знала.

Мы нашли мою комнату и Уинс занес мой чемодан внутрь.

Кровать слева, письменный стол у окна, большой шкаф в углу и комод. Дверь справа вела в ванную комнату и сейчас была распахнута настежь.

– Почему у девочек всегда так красиво и убрано? – Нахмурился Уинс, подталкивая мой чемодан к шкафу.

– Потому что ты неряха, Уинс, – напомнила я.

Он обернулся.

– Ах да, – похихикал он, вспоминая, как он любил «вешать» свои вещи на первый попавшийся предмет, раскидывать все по комнатам и устраивать целый кавардак дома. – И кто будет следить за порядком в моих вещах без тебя? – Задумчиво вздохнул Уинс.

Да, с тех пор, как я переехала к Уинсу, мне пришлось взять на себя заботу о чистоте и порядке в доме.

– Как и всегда, твоя старая добрая магия, – напомнила я.

– Все равно, Рори, мне будет тебя не хватать, – признался он.

– Но я же совсем скоро вернусь к тебе на каникулы, забыл? На те самые каникулы, на которых ты обещал мне рассказать, что ты такого тут выделял в годы своей учебы, – подметила я.

– Да-да, – отмахнулся Уинс и снова оглядел мою комнату. – Что ж, ты наконец-то приехала, я довез твои вещи, все. Теперь ты официально студентка Академии магии Диллейн. Как ощущения?

– Отличные, – закивала я. – Мне нравится.

– Во сколько, сказала... миссис Ливанталь собрание? – Уточнил Уинс.

– В три часа после полудня, – напомнила я.

– Ну вот, тебе как раз хватит времени, чтобы устроиться, – заметил Уинс. – Помочь тебе распаковать вещи?

– Думаю, я сделаю это сама, – заметила я. – Сейчас хочу отдохнуть и осмотреться. Ты же видел женское общежитие, – хитро улыбнулась я, снова напоминая скорей даже самой себе о его секретах, чтобы потом ни в коем случае о них не забыть, – а я еще нет.

Уинс улыбнулся мне в ответ и еще раз оглядел мою комнату напоследок. Как будто он скучал по всему этому. Зная, чем он занимается в своей обычной жизни, я могла его понять. Это место было совсем другим – безопасным. Со всей этой охотой, которую так часто устраивал мой брат, о безопасности он мог думать в самую последнюю очередь.

– Ладно, тогда я поехал домой, – наконец-то смирился с тем, что ему пора возвращаться в реальность, Уинс. – Звони мне, хорошо?

– Ты разве не останешься?

– Ты же сказала, тебе не нужна помощь, разве нет?

– А как же Лилиан? – Осторожно спросила я.

Не хотелось лезть не в свое дело, но мне все же было интересно.

Уинс задержался на несколько секунд у порога. Он не смотрел на меня, молча разглядывал носки своих на-

чищенных до блеска ботинок, затем обернулся на меня не слишком резко. Ему все-таки нужно было подготовить скорее себя, чем меня к тому, что он собирался сказать.

– Она замужем, – напомнил он мне. – Я лучше поеду.

– Ты только не расстраивайся, хорошо?

– Все хорошо, правда, – заверил меня Уинс, хотя его грустные глаза выдавали его печаль. – К тому же, – он снова огляделся, – я так давно не был здесь. Благодаря тебе смог вспомнить, как хорошо быть подростком.

– Благодаря мне?

– Ты же сначала не хотела сюда поступать, – напомнил Уинс. – Разве не так?

– Это было давно и неправда, – отшутилась я. – С тех пор, как ты поступил сюда, я только и думала о том, чтобы увидеть, где учился мой всесильный старший брат.

– Да перестань, – отмахнулся Уинс. – Я не всесильный.

– Но близок к этому, это точно, – закивала я.

Да, именно так я и думала, когда Уинс поступил сюда. К сожалению, были вещи, которые заставили меня передумать. Хотя, лучше бы, их не было. Ведь в конечном итоге все изменилось только пару месяцев назад, когда я приняла это решение и все-таки собралась поступать.

– Ладно, Рори, я пойду, пока моя гордыня не возобладала над моей рациональностью, и я попросту не зазнался.

– Ладно, – посмеялась я. – Счастливого пути!

– Не забывай звонить и писать, договорились?

– Конечно! – Пообещала я. – А ты позвони, как доберешься.

– Непременно.

Уинс наконец-то оставил меня одну в моей новой комнате, в которой я собираюсь жить ближайшие пять лет. На самом деле я действительно думала, что буду жить с соседкой по комнате, ведь однажды, когда мы обсуждали мое поступление, Уинс обмолвился, что в свое пребывание здесь делил комнату аж с двумя мальчишками!

Надеюсь, это численное превосходство сохранялось только на мужской половине. Все-таки хорошо иметь свою личную комнату. Конечно, дома у меня тоже была отдельная комната, но ведь это же совсем не то. Здесь – самостоятельная, почти взрослая жизнь! Что несказанно радовало.

Пройдясь по комнате, я подошла к окну. Передо мной открывался прекрасный вид на большой вишневый сад. Вероятно весной, когда деревья в цвету, наблюдать за всем этим настоящее удовольствие.

Теперь, когда Уинс уехал, а дел на сегодня до собрания у меня уже не осталось, я невольно снова вернулась к мыслям о том, по какой причине все-таки приехала сюда. Да, они были и, если честно, не самые приятные.

Но в действительности самым главным было то, что я все-таки здесь. Были времена, когда мне совершенно не хотелось иметь ничего общего с магией, но они давно прошли. Теперь у меня есть новые цели, теперь мне необходимо как следует

постараться и закончить Академию с отличием.

Несмотря на то, что маги могли колдовать без особого на то разрешения, целенаправленное ее применение требует официального документа о полном высшем магическом образовании. А без диплома это так, дешевые фокусы.

Еще раз оглядевшись, я снова оценила свою новую комнату. Да, было приятно осознавать, что я уже являюсь частью чего-то большего. Какие бы чувства я не испытывала до того, как приехала сюда, все же сейчас я совсем не жалела о своем приезде.

Что-то было в этом месте, что-то, что дарило покой. Не думаю, что в реальном мире и при реальных обстоятельствах будет так же. На самом деле я точно знала, что будет совсем не так.

Но Уинс сказал мне, что время учебы будет полезным также, как он выразился: «...с точки зрения межличностных отношений». Сегодня все здесь лишь студенты, а завтра – охотники, чиновники, маги и прочие представители взрослого мира. Поэтому Уинс советовал мне заводить новые знакомства.

Это, конечно же, произойдет, ведь я в новом месте, среди множества незнакомых мне магов. Посмотрим, что будет дальше, но на данный момент могу смело заявить: мне здесь определенно нравится.

Глава 2

После того, как Уинс уехал, у меня было время для того, чтобы немного осмотреться и понаблюдать за теми, кто приезжал после меня. Честно говоря, чем больше времени проходило, тем больше прибавлялось студентов. Такое чувство, что где-то на дорогах были гигантские пробки, потому что ближе к двум часам все вновь прибывшие торопились, как могли, чтобы поскорее заселиться в свои комнаты и быть готовыми к организационному собранию.

На самом деле до Академии можно было добраться любыми способами и из любых мест. Как рассказывал мне Уинс, Академий по всему свету было немного, но каждая из них объединяла в себе студентов одной или нескольких стран. Попасть в любую Академию даже из самых отдаленных уголков можно было без проблем. А все очень просто: защитная стена, через которую мы попали сюда с Уинсом, образовывала собой некий магический портал.

И, если точно знать, где свернуть и какую дорогу выбрать, добраться до Академии магии можно было в самые кратчайшие сроки.

К тому моменту, когда я немножко разобрала вещи, повесив их в шкаф, за моей дверью стало очень шумно. Это уже было не связано с новичками и их переездом. В Академию возвращались студенты старших курсов.

Я покинула свою комнату примерно в половине третьего. У меня как раз было достаточно времени, чтобы прогуляться мимо вишневого сада, который я видела из окна и не опоздать на организационное собрание.

Как только вышла в коридор, я подождала пока пройдет целая толпа родственников за пухленькой девчушкой с темными кудрявыми волосами, и двинулась к лестницам. Пока шла, я не могла не обратить внимания, что в комнату по соседству со мной тоже заезжала новенькая.

Поскольку мне предстоит в дальнейшем учиться вместе с ней и жить на этаже, я заинтересованно засмотрелась на нее и ее сопровождающих. Не очень явно, чтобы не показаться грубой, но все же поглядывала на них, когда шла мимо.

Из сопровождающих с ней были бабушка с дедушкой.

– Внученька, мы просто посмотрим, как здесь все устроено, вот и все, – заверял ее дедушка.

В отличие от них девушка сильно выделялась своей яркой внешностью. У нее были крашеные черные волосы, черная подводка на глазах, темный лак для ногтей. Видимо, она придерживалась какой-то субкультуры, но на фоне почти традиционных пожилых бабушки с дедушкой она очень выделялась.

В общем фразой своего дедушки она была не очень-то довольна.

– Ну, не надо здесь ничего смотреть! – Возмущалась она. – Вы приехали, привезли меня, можно мне уже начать жить

самой?

– Но мы просто...

– Бабуля! – Стиснув зубы, ворчала она. – Спасибо, что приехали! Я очень-очень рада. Но теперь все, домой. Машина ждет. Езжайте.

– Но ты точно уверена, что здесь тебе понравится? – Все не сдавался дедушка.

– Уверена! На все сто процентов! На тысячу, если так будет легче! Езжайте уже, пожалуйста! У меня собрание через полчаса, а я даже не занесла чемодан.

– Ладно-ладно, мы поедem, – согласилась, наконец, бабушка. – Только ты звони обязательно!

– Хорошо! – Вся в недовольстве закатила глаза она. – Идите.

Поскольку я проходила слишком близко, моя новая соседка меня неизбежно заметила. Я постаралась выглядеть приветливой, оттого улыбнулась ей и пошла дальше.

Окончания разговора я уже не услышала, было невежливо продолжать подслушивать, да и мне давно пора было потопрапливаться, если не хочу опоздать на организационное собрание. Волнение меня выдавало. Как и многих новичков вокруг меня.

Все-таки то, что я уже не в привычном для людей мире, говорило многое. Начиная со способа, которым мы сюда попали, заканчивая магической и колдовской атрибутикой, встречавшейся на моем пути.

Ничего особенного мне не встречалось на первый взгляд, пара котлов, старых учебников с названием «Управление магическими животными: краткий курс» или «Ловушки для демонических созданий – первая ступень». Каждый раз, когда мне встречалось что-нибудь подобное, по моему телу невольно пробегала дрожь. Мне не терпелось приступить к практике, научиться колдовать и использовать все резервы, которые до приезда сюда нетерпеливо дремали, дожидаясь своего часа.

Я всегда немножечко завидовала Уинсу и его способностям. Я знала, что это дело практики, он в свои семнадцать тоже ничего не умел и ничем от меня не отличался. Но он показывал мне такой высший пилотаж, что мне иногда хотелось визжать от восторга, предвкушая возможность в дальнейшем хотя бы попытаться приблизиться к его результатам.

В конце концов, мой брат – живая легенда в мире магии, а я только поступила в Академию. Будем оценивать свои шансы трезво.

Пока спускалась вниз, я уже заметила перемены. Многие пустые до этого комнаты теперь были заняты новыми студентками. Кто-то закрывал дверь, кто-то не обращал на это внимание и принимался распаковывать вещи. Я не подглядывала, просто невольно обращала внимание на все, что происходило вокруг меня.

Коридоры здесь были очень просторными и уютными. Возможно, я немного преувеличивала значимость таких ме-

лочей, но мне сейчас казалось, что все вокруг создано максимально комфортно и идеально. Мне нравилось погружаться в эту атмосферу, понимая, что ближайшие пять лет я буду жить здесь, учиться магии и просто наслаждаться этой Академией.

Когда я спустилась в главный холл, я увидела, что многие девушки, заехавшие сюда впервые, или же вернувшиеся с каникул, уже расположились на диванах и о чем-то увлеченно болтали. Судя по улыбкам на их лицах, они были рады сюда вернуться. Еще бы! Я их понимала, как никто.

На улице по-прежнему было тепло, я с большим удовольствием прогулялась по вишневному саду. Как я заметила, многие студентки и студенты любили здесь гулять. Я старалась быть как можно более приветливой и доброжелательной, оттого улыбалась всем, кого встречала на своем пути.

Студенты улыбались мне в ответ, здоровались и желали хорошей учебы. По мне было слишком заметно, что я новенькая. Впрочем, я не жаловалась. Я наслаждалась.

Когда я наконец-то подошла к учебному корпусу, я сразу же заметила миссис Ливанталь. Двери были распахнуты настежь, и многие студенты свободно маневрировали в обе стороны. Новичков заметить было легко: они подходили сначала к Лилиан, а затем отправлялись по ее наставлениям в нужную сторону.

Когда я подходила к ней, она как раз отправила одну студентку внутрь со словами: «Проходи в зал, скоро начнется

собрание», а затем тут же посмотрела на меня, приветливо улыбнувшись.

– Рори, – просияла она. Она действительно была очень милой. – Как заехала? Нашла свою комнату без проблем?

– Да, спасибо, – подтвердила я, отвечая на ее улыбку.

– Как тебе Академия? Знаю, довольно рано спрашивать, но мне хочется узнать, все ли тебя устраивает? Не возникли какие-нибудь вопросы?

– Нет, все в порядке, – заверила ее я. – Мне здесь нравится. Надеюсь, учиться тоже будет весело.

– Не всегда это только веселье, но, в конце концов, как узнать, что такое веселье, если не знаешь, что такое тяжелый труд?

– Верно, – улынулась снова я.

– Проходи, Рори, скоро начнется собрание, – пригласила внутрь меня она. – Главный зал прямо по коридору до конца. Иди вперед и ты не ошибешься.

– Хорошо, спасибо миссис Ливанталь, – поблагодарила я и отправилась в учебный корпус, уже осматривая первое помещение, в которое я попала.

– Эээ..., Рори! – Окликнула меня снова Лилиан.

Поскольку я думала, что мы закончили разговор, я несколько не ожидала, что она меня снова позовет, поэтому не сразу обернулась. В этот момент к ней как раз подошел тот самый парень с челкой, что выглядел, будто Король приехал в Академию. Но, как ни странно, Лилиан его не заме-

тила. Она сейчас смотрела на меня.

– Уинс... тон уехал? – Неуверенно спросила миссис Ливанталь.

Значит, я все-таки была права, и мой брат был ей небезразличен.

– О, да, у него возникли дела, – объяснила я.

– Да? – Она искренне заинтересовалась. – Что-то случилось?

– Нет-нет, все в порядке, – поспешила заверить я. – Просто Уинс очень занятой, да и работает на износ. Иногда так увлекается, что даже забывает, что нужно спать. Работа для него – это все.

Лилиан сдержано улыбнулась, но я заметила некоторое разочарование, как будто ее интересовало кое-что еще. Например, кто ждет его дома. Но я решила, что не стоит углубляться в эти подробности, ведь Лилиан все-таки «миссис». Да и личная жизнь брата – это не мое дело.

Наверное.

– Передавай ему «привет», – произнесла она.

– Непременно, – пообещала я.

Лилиан все еще продолжала смотреть на меня, но тот парень с челкой уже в четвертый раз перед ней кашлянул, и только в пятый раз сумел привлечь ее внимание.

Ладно, у меня собрание, на которое лучше не опаздывать.

Учебный корпус был самым большим и просторным, по сравнению с общежитием. Потолки здесь были выше,

окружающая обстановка немного более строгой, что, в принципе, и не удивительно – корпус-то учебный. Никаких тебе мягких ковров под ногами, только красивый мраморный пол.

В главном здании лестниц было две, справа и слева. Прямо под балконом так же располагался коридор. Он был сквозным и стеклянным, из-за чего света в нем было много. Два коридора расходились вправо и влево от входа и, судя по тому, что в конце коридора слева я заметила множество обеденных столов, думаю, там располагалась столовая.

Когда я проходила через стеклянный коридор, я почувствовала себя в теплице. Из-за теплого солнца, проникающего сквозь окна, воздух был раскален. Почти что жара, даже забавно.

Как и обещала Лилиан, зал пропустить было невозможно. Он находился сразу же за коридором, когда я вышла в небольшой холл. Слева располагалась лестница, ведущая наверх, а справа распахнутые настежь двери, у которых толпилось много новичков.

Как и снаружи, внутри уже собралось много народу. Несмотря на то, что внутри царил небольшой хаос, ведь кто-то только подыскивал себе место, а кто-то бродил по рядам и разглядывал все вокруг, все встречали новичков заинтересованным, изучающим взглядом. Сама была такая же, что и говорить?

Зал был действительно большим, что неудивительно.

Ведь, если новички толпятся целыми группами, представляю, сколько здесь студентов вместе со старшекурсниками. И всех их необходимо разместить в зале, если случится общее организационное собрание или что-то в этом роде. В общем, пока, находясь только среди первокурсников, потеряться было легко.

Выбрав себе местечко где-то в середине зала, я прошла несколько свободных стульев и заняла себе место. Народ рассаживался хаотично. Многие, так же как и я, бродили в одиночестве, еще пока никого не зная и ловя на себе такие же любопытные взгляды.

Но кто-то уже с кем-нибудь подружился и сейчас делился впечатлениями об Академии и всем, что с ней было связано. Например, две девочки, сидевшие на ряд впереди чуть правее от меня, не переставали восхищаться всем, что сегодня услышали, увидели и узнали. Да, я их понимала.

Первокурсники все прибывали, а я удивлялась их количеству. Всегда ли их так много? Не знаю, но волнение от такого количества студентов меня невольно накрывало с головой.

Рассаживались все по свободным местам, полностью зал не занимая. И в тот самый момент я уже стала задумываться над тем, что неплохо было бы с кем-нибудь подружиться.

Но от моих мыслей меня отвлекли.

Ровно в три часа дня в зале появилась миссис Ливанталь и тут же отправилась на сцену. Студенты сразу же притихли и приковали к ней все внимание.

Миссис Ливанталь была не одна. Следом за ней в зал последовала роскошная блондинка с идеальными крупными локонами. Она была высокой, и первое о ней впечатление было вполне конкретным – модель. Идеальная, яркая внешность, шикарная фигура. Интересно, у нас здесь есть местные журналы красоты? Если да, уверена, она на все сто процентов занимает все первые строчки.

Помимо внешности она еще была и очевидной модницей: деловой бордовый костюм, бледно-розовая блузка и бордовые туфли на высоченном каблуке. Ее внешность впечатляла.

Лилиан тоже была одета строго – черные брюки, белая блузка, но по сравнению с блондинкой мало кто в действительности сможет хотя бы попытаться переплюнуть ее по презентабельности. И я не имею ничего против Лилиан ни в коем случае.

Обе женщины поднялись на сцену, и все студенты сосредоточили на них свое полное и безраздельное внимание.

Как раз перед тем, как блондинка подошла к микрофону, в зал забежала одна из последних опаздывающих на собрание студенток. Это была моя соседка, которую я видела в коридоре с дедушкой и бабушкой. Чтобы не привлекать особого внимания, она быстро пробежала к задним рядам и уселась на два ряда дальше меня. Молодец, что успела!

Двери после этого шумно закрылись, и блондинка заговорила.

— Добрый день всем вновь прибывшим в Академию магии Диллейн! — Поприветствовала она, одарив нас всех приветливой улыбкой. — Меня зовут Брианна Силбертон, я являюсь заместителем директора, на сегодняшнем собрании буду представлять его интересы и введу вас всех в курс дела относительно правил нашей Академии.

— Первым делом позвольте, прежде всего, поздравить вас всех с поступлением в нашу замечательную Академию.

Она незамедлительно зааплодировала, ее поддержала Лилиан, затем захлопали и все вокруг. Правда, аплодисменты несколько растянулись, потому что не все вовремя сообразили, что надо делать. Мисс Силбертон дождалась, пока в зале снова станет тихо, и продолжила.

— Итак, вы здесь, вы полны надежд и планов, что вполне объяснимо. Но прежде чем отпустить вас всех, я должна познакомить вас с правилами нашей Академии. Это самое главное, что вы должны о ней знать.

Когда она поздравляла нас, голос у нее был доброжелательным и располагающим. А вот когда она заговорила о правилах, сразу стало ясно, что она не просто привлекательная молодая девушка. Сталь и уверенность, которые теперь звучали в ее голосе заставили всех студентов сосредоточиться и ловить каждое ее слово.

— Итак, правило номер один: никогда и не при каких обстоятельствах не использовать магию против своих товарищей, однокурсников, друзей и уж тем более учителей.

Миссис Ливанталь широко улыбнулась, кто-то из студентов тоже посмеялся, посчитав, что первое впечатление было ошибочным. Строгость в голосе мисс Силбертон теперь показалась какой-то наигранной, да и правило из серии «Само собой разумеющееся» было даже скорее очевидностью, нежели правилом.

– Правило номер два: – продолжила мисс Силбертон. – В нашей Академии в разное время студентов обучали разные профессора, преподавая различные методики и используя свой личный и бесценный опыт. В связи с этим вы, как студенты, перенявшие эти знания и опыт, обязуетесь соблюдать конфиденциальность.

– Это значит, что вы ни при каких обстоятельствах не будете делиться полученными знаниями с кем-то за пределами Академии. Это только ваш бесценный опыт и ни чей другой. Но распространяться об этом вам категорически запрещено. Это всем понятно?

Кто-то громко крикнул: «Да!». Народ снова посмеялся. Даже мисс Силбертон улыбнулась. В этот момент она могла показаться очень милой и доброжелательной. Но внешность бывает обманчивой.

– Правило номер три: вы уважаете друг друга, магические способности и уровень каждого. Это значит, что кто-то из вас сильнее, кто-то слабее, но на данном этапе это всего лишь показатель вашей подготовки, который не обязательно должен быть слишком высоким. Никаких задира-

тельств и оскорблений. Иначе вылетите отсюда быстрее, чем проснется наш старый добрый Баргест!

Мисс Силбертон вдруг медленно и широко улыбнулась.

– Кстати, о Баргесте. – как будто вспомнила она. Судя по тому, что поняла шутку только я, не многие догадываются, что за правило последует дальше. – Правило номер четыре: после заката ученики должны быть в своих корпусах соответственно. Это не просто предостережение, здесь введен комендантский час. И значит, после заката солнца территорию охраняет он, наш старый добрый Баргест.

– Старый, это значит, он уже плохо слышит и видит? – Спросил какой-то смелый парень с первых рядов.

– Старый, это значит, что он слишком хорошо охраняет территорию, чтобы оттяпать половину тела любому, кто нарушит запрет, это ясно? – Строго пояснила мисс Силбертон и ехидно улыбнулась.

– На все сто! – Крикнул в ответ парень.

– Отлично, – язвительно улыбнулась ему в ответ мисс Силбертон. – И запомни: если Баргест тебя съест, значит, было за что. Я же в свою очередь тебя предупредила, и ответственности за твою преждевременную смерть не несу.

– Да чего я-то?! – Возмутился парень. Он, похоже, не на шутку испугался. Примерно так же, если бы за его спиной сейчас стоял Баргест и собирался его наказать. Парнишка стал оглядываться по сторонам, пытаясь найти на лицах других студентов хоть какую-то поддержку. – Я не пойду ни-

куда ночью!

Мисс Силбертон ухмыльнулась, ее такая реакция явно обрадовала. Что может быть лучше предостережения, подкрепленного страхом?

– Чтобы прояснить ситуацию: Баргест – это нечто более страшное, чем Адский пес, охраняющий Врата в Преисподнюю. Поэтому злить его я настоятельно не рекомендую.

– Правило номер пять: никакой запретной магии! Любой, кто будет уличен в попытке действовать вне рамок дозволенных здесь магических правил, будет в лучшем случае исключен, в худшем – заключен под стражу и отдан под суд. Магия здесь только добрая и светлая, это ясно?

– Да! – Во избежание карательного взгляда в свою сторону, студенты отвечали в унисон.

Даже я крикнула! На всякий случай. Мой брат, может быть, и самый лучший, но здесь он меня не спасет.

А от мисс Силбертон все больше хотелось держаться подальше. Да, первое впечатление явно было обманчивым. Выглядит она, конечно, лучше, чем многие модели на подиумах мира. Но палец ей в рот не клади. Не зря она занимает свой пост.

Хотя у меня возникает один вопрос: а где же сам директор?

Конечно, при условии, что директор хотя бы в половину настолько же строг, как мисс Силбертон, встречаться с ним я бы и не хотела. Просто было интересно посмотреть на него.

А то вдруг потом случайно на него натолкнусь и не пойму, что это он?

Впрочем, желания спрашивать, почему директор сегодня не с нами, у меня почему-то не появлялось.

– Правило номер шесть: никаких демонов, полукровок и прочего всего, что к этому относится. Здесь обитают только светлые маги и обучаются исключительно светлой магии. Если я узнаю, что кто-нибудь пытался призвать демона, вампира, вурдалака и прочую нечисть в стенах Академии, смотри последствия нарушения правила номер пять.

Тут уж замолчали все. Даже странно, потому что создавалось такое впечатление, как будто каждый из присутствующих решил хоть разок, но призвать хотя бы одного беса. Это делать было запрещено и за пределами Академии, я это знала. Уинс не раз отправлялся на задержание нарушившего данное правило мага.

– Так что, если вы вдруг заметите в стенах Академии демона или полукровку, вы что делаете?

– Убиваем его? – Предположил все тот же смельчак с первых рядов.

– Нет, – мотнула головой мисс Силбертон. – Вы ставите ловушку и докладываете любому преподавателю о нарушителе, это ясно?

– А ловушку?..

– Этому вас научат на первом же занятии по заклинаниям, – прежде чем прозвучал вопрос, ответила на него

мисс Силбертон. — Вернемся к правилам. Правило номер семь: не прогуливать, не просыпать, не опаздывать. В общем, не нарушать дисциплину. В конечном итоге это вам сможет сильно пригодиться. А за нарушение вы будете строго наказаны!

Я так полагаю, именно за нарушение дисциплины скорее всего страдал мой брат. Либо так, либо он слишком часто путался с демонами и вурдалаками. Конечно, это все шутки, ведь если бы он такое вытворял, его бы никто так просто из Академии не выпустил.

Но проблема оставалась, и я не знаю даже что и думать. Не мог же он разозлить своим присутствием Баргеста. Или мог? Он хитрый, так и не рассказал мне ничего толком.

— Правило номер восемь: каждый новый ученик имеет право без каких-либо ограничений вступить в любое магическое сообщество, открытое в нашей Академии. Список данных сообществ будет так же вывешен на всех информационных стендах.

— Правило номер девять: уважайте ваших преподавателей. Они потратили свое бесценное время, чтобы обучить тех немногих из вас, кому действительно повезет всю жизнь заниматься магией. Если хотите себе такое будущее, не забывайте, что всем этим вы уже обязаны им, вашим учителям.

После этого правила мисс Силбертон немного расслабилась, как будто самые важные правила подошли к концу, пришло время второстепенных.

– Правило номер десять: в день у каждого из вас выпадает не более четырех пар, которые равны одному часу, сорока минутам. Перерыв на обед ровно в полдень, перерывы между лекциями не более двадцати минут. Все четко и ясно. Никаких попыток отобедать за час до назначенного времени или же устроить себе перерыв вместо лекции. Здесь вас учат сильнейшие, и еще раз напоминаю: они тратят свое время на вас. Поэтому прогулы равносильны вашему нежеланию здесь учиться.

– Правило номер одиннадцать: в конце каждого семестра вы все сдаете экзамены, это не новость. Учитесь хорошо и старайтесь. Если вы не сдадите экзамен, вы можете попроситься с Академией.

Один из студентов поднял руку.

– Да, – любезнейшим тоном и наимилейшей улыбкой обратилась своим взором к парню мисс Силбертон.

– Простите, а если я просто не успел...

– Никаких исключений! – Настоячиво перебила она.

Парень хотел еще что-то сказать, но мисс Силбертон сверлила его таким настойчивым и уничтожающим взглядом, хоть и улыбалась, что парнишка решил, что жизнь ему все-таки дороже и не стал продолжать дискуссию.

– Правило номер двенадцать: оно, пожалуй, самое главное и самое широко распространяющееся, – позволила себе комментировать мисс Силбертон. – Любое, подчеркиваю, ЛЮБОЕ магическое мастерство, выученное за время уче-

бы в Академии, даже если не в стенах классов или в границах Академии, должно быть обращено только исключительно на пользу, а не во вред. Ни один из вас не имеет права применять магию против ни в чем неповинных людей.

— Это правило является так же интернациональным и применяется магами и колдунами всего мира. За нарушение вас никто не оставит после уроков, не будет поучать или наказывать. Вас просто лишат возможности использовать ману, это понятно?

В зале воцарилась настолько гробовая тишина, как будто все студенты внезапно исчезли. Даже пение птиц за окном сейчас казалось каким-то зловещим. Но мисс Силбертон, по видимому, добивалась именно этого.

Не думаю, что кто-нибудь действительно мог приехать сюда, чтобы изучать магию для того, чтобы вредить людям. Есть много других способов обучиться темному искусству. Но явно не в стенах этой Академии.

— Правило номер тринадцать: всем студентам, которые обучаются в нашей Академии, во время учебного года запрещается покидать территорию Академии без надлежащего разрешения. Как вы знаете, территория достаточно большая, чтобы удовлетворить вашу тягу к открытиям. К тому же периодически вас будут группами вывозить в город по мере необходимости. Но покидать территорию самовольно вам категорически запрещено.

— Конечно же, все правила с ходу вы не запомните, поэто-

му они заблаговременно развешаны на всех информационных стендах по всей Академии, включая и учебный корпус, а также общежития, летний домик и самые отдаленные уголки территории. Чтобы вы про них не забывали.

Мисс Силбертон в очередной раз широко улыбнулась, но было понятно, что это было не просто предостережение, она действительно имела в виду то, что говорила. Мощно! Все-таки очень интересно, какой же тогда директор?

– Теперь о вашем расписании: – продолжала мисс Силбертон. – Оно будет вывешено сегодня вечером, сразу после того, как в Академию вернутся все студенты с летних каникул. Все вопросы, связанные с расписанием вы всегда сможете обсудить с профессором Ливанталь, – так же добавила она. – Это на случай, если у вас возникнут какие-нибудь трудности.

Интересно, какие могут возникнуть трудности с расписанием? Нет, конечно, если мне поставят укрощение драконов, я, естественно, захочу от этого отказаться. Но, по идее, ведь не должны мне такое на первом курсе поставить. Драконы давно вымерли, да и как мне это в жизни пригодится?

– Пожалуйста, не забывайте посещать общие лекции, и обращайтесь внимание на свою форму одежды. Да, у нас есть специальная форма, но здесь разрешается носить то, что хочется. Но это не значит, что обязательно бродить по школе в непотребном рванье. Следите за внешним видом!

Лилиан подошла к блондинке поближе и что-то шепнула

ей на ухо. Та удивленно спросила: «Уже?», но затем вернулась к нам.

– По форме отдельно добавлю: мы одеваем ее по особым случаям. Таким, как праздники, приезд проверочных комиссий, по случаю приезда директора – естественно! – а также для фотографий класса. Последнее, кстати говоря, состоится уже завтра. Как только вас сформируют в группы, после уроков сделают ваш первый снимок, так что всем быть в форме. Это ясно? У всех она есть?

Студенты громко пробубнили что-то себе под нос, но заместительницу директора это полностью удовлетворило.

– И еще, что касается сегодняшнего вечера: – вернулась к своей речи она, – не обязательно надевать форму и соблюдать комендантский час, так как сегодня состоится ежегодный праздник в честь начала нового учебного года. Многие студенты старших курсов продемонстрируют нам свои таланты. Представление начнется в семь вечера. Все, что вам надо будет сделать, это пройти через эти двери.

На самом деле в зале действительно располагались еще одни двойные двери, прямо напротив тех, через которые мы все попали в зал. Просто они были сейчас плотно закрыты, поэтому никто, включая меня, не обращал на них особого внимания.

– Прошу не опаздывать! – Строго попросила мисс Силбертон, а затем мило улыбнулась. – Пропустите все самое интересное.

– На сегодня это все! Можете отдыхать и наслаждаться последними часами каникул. Все свободны!

Интересное собрание. Столько новых правил, которые даже пока не укладываются у меня в голове.

Интересно все-таки, что нарушал Уинс? И почему он не рассказывал мне никогда о миссис Ливанталь? Он, конечно, об Академии в целом и о том, как учился здесь, тоже мало рассказывал. Но все же. Я так полагаю, исходя из встречи, которую мне посчастливилось наблюдать, они не просто учились на одном потоке.

Вопросов было много и их хотелось все задать. С другой стороны, может быть, и нет. Пока мне все нравилось, со временем многие ответы придут сами, а потому торопить события не хотелось. И так было очень много впечатлений для первого дня. Хотелось уже поскорее влиться в поток учащихся и погрузиться в эту немного волнительную атмосферу.

Завтра первый официальный учебный день, который я проведу в стенах Академии. Не успела я даже приехать, а нам уже будут делать общий снимок. Я еще понятия не имею, кто будет учиться со мной, а нас уже фотографируют. Неплохой повод узнать, но все-таки. И так это все чересчур волнительно, а еще и снимок.

Студентов-первокурсников было много, я понимала, что это те самые люди, с которыми я буду учиться. Кто-то уже начинал знакомиться друг с другом, представляться. А мне

хотелось хоть немножко, но дать возможность самой себе попрощаться с летом.

Каждый раз, когда оно заканчивалось, я испытывала невероятную грусть, которую невозможно было объяснить. Конечно, многие грустят по этому поводу, ведь холод и зиму любят не многие, но моя грусть присутствовала в моей жизни не всегда.

Каждый раз, когда начинался новый учебный год, беззаботное тихое лето заканчивалось, унося за собой целый особенный мир такого защищенного и чистого детства. С каждым годом добавлялось ответственности, забот, жизнь потихоньку усложнялась.

Но больше всего я скучала по особому, доброму, теплему времени, которое наступает только летом, только в определенное время дня. Я больше всего любила этот шелест зеленой листвы, этот легкий, теплый ветер и лучи еще теплого и ласкового солнца, примерно за два часа до полудня.

Глава 3

Время практически летело. Не успела я уйти с собрания и вздохнуть, как не за горами оказались семь часов вечера. У меня было еще немножко запаса времени, но этого катастрофически не хватает. Как же быстро и незаметно летит время, когда ты получаешь от чего-то удовольствие и как медленно тянется, когда тебе что-то в тягость.

Многие студенты разбрелись по своим комнатам и вернулись к разбору вещей. Кто-то бродил по общежитиям, некоторые изучали учебный корпус. Мне сейчас было разительно не до этого. Учебный корпус я смогу изучить и когда начну уже учиться, сейчас я начала немножко нервничать совсем по другому поводу.

Я решила уже с кем-нибудь подружиться. Эта идея посетила меня еще в зале, но ее реализацией я собиралась заняться сейчас.

Сначала я просто думала, что все как-нибудь само сложится, но после собрания, когда я неспешно брела по дорожке к общежитию, я вдруг заметила один немаловажный факт. Многие девчонки уже начинали потихоньку друг с другом знакомиться, общаться, одиночек с каждой новой минутой становилось все меньше и меньше. Я даже не и думала, что все так получится! Просто не ожидала, что они будут так торопиться.

К тому моменту, когда я все-таки решилась к кому-нибудь подойти, я столкнулась с еще одной трудностью. Ближе к шести в Академию возвратились студенты других потоков и людей заметно прибавилось. Я, конечно, не из робкого десятка, но не в таких масштабах. Подходить к одиночкам и надеяться, что они первокурсники, особенно, когда большинство новичков нашли себе новых знакомых, было уже как-то неудобно.

Глупо, знаю, что тут такого? Подойди и заговори уже с кем-нибудь. Но я что-то пока терялась. Наверное, это страх, но ничего с собой поделать не могу.

Если честно, я думала, что новеньких девушек много, но как же я ошибалась. Естественно девчонки со старших курсов своим количеством быстро разбавили толпу новичков. Они все подтянулись сюда примерно к пяти и уже без сопровождающих, от того сразу же становилось ясно, кто здесь новенький.

Они тоже были доброжелательными, улыбались, но у меня все равно был какой-то ступор. Мне почему-то казалось, что начинать знакомство со старшекурсниками пока не время. Или я боялась, что они не захотят дружить с первокурсницей, я не знаю. В общем, план «Подружись с кем-нибудь» рушился, а варианты подобрать другой, но тоже успешный, сокращались.

В какой-то момент я вспомнила о моей соседке по этажу и было обрадовалась, что хотя бы с ней могу пообщаться.

Даже, если она уже нашла себе друзей, ничего страшного, у меня был повод с ней заговорить!

Последний план дал трещину, когда за целой толпой студенток я свою соседку не обнаружила. И, хотя, у нее была довольно запоминающаяся и яркая внешность, я так и не смогла ее найти. М-да, о карьере поисковика, думаю, стоит забыть.

Когда волнение немножко отступило, и я смирилась с мыслью о том, что пока дружбу завести не получится, но сегодня вообще самый первый день, поэтому это совершенно не означает, что так будет всегда, я решила расслабиться и понаблюдать за студентками.

Мне было интересно, кто из них и на что способен, какой у них уровень маны, кто здесь лучший, а кто хороший середнячок? По внешнему виду не определить, да и студенты не использовали магию, чтобы можно было хоть что-то сказать и сделать какой-нибудь вывод.

В общем, пока я «считала ворон», последние кандидатки на знакомство сплотились, и я просто махнула рукой на эту идею, решив дождаться семи вечера и того самого представления, которое ожидали все.

Я собиралась переждать на улице, нашла для этого, как мне показалось, укромный уголок – в буквальном смысле – возле актового зала, только снаружи. Здесь было достаточно удобно наблюдать за студентами, которые бродили вокруг Академии, но в то же время не привлекать внимания. Да, я

хотела сначала подружиться, но план не удался, нужно пережить это в одиночестве. Наверное.

Со стороны сразу становилось понятно, кто здесь новенький. Одиночек почти не осталось, но, если парочка студенток прогуливалась по дорожке и о чем-то оживленно болтала, не замечая, куда они направляются, значит, скорее всего, это старшекурсницы.

А вот если девчонки, хоть и парой, но все время озирались по сторонам и разглядывали все вокруг, то очевидность была слишком откровенной. Я тоже все разглядывала, просто хотелось найти уже кого-нибудь, к кому можно было прикнудить.

Немного успокоившись по поводу своего фиаско на счет дружбы, я стала потихоньку заражаться жизнерадостностью и дружелюбием проходивших мимо студентов. Наверное, я просто сама себе надумала всякого и зря сразу же сдалась. Можно было попробовать еще раз.

Пока я собиралась с духом, рассчитывая подойти к тем двух хохотушкам, которые стояли неподалеку, внезапно случилось то, чего я не ожидала.

– Тише-тише! – Зашептала какая-то девушка прямо за углом, и я даже насторожилась, вдруг она это мне? Или со мной? Сначала я вроде бы обрадовалась, что избавлена от необходимости подходить к кому-либо, а потом подумала, что зря, ведь я не была на все сто процентов уверена, что это заговорили со мной. Подсматривать было как-то неудоб-

но. Вдруг, и правда, это не мне? – Давай здесь, хорошо? Я не собираюсь с тобой спорить, просто Расскажи...

– Я не буду говорить об этом здесь! – Возмутилась совсем не шепотом вторая девушка. – Я же сказала!..

Да, точно не со мной. Хорошо хоть не спросила: «А? Ты это мне?». Получилось бы глупо.

– Если ты не будешь об этом здесь разговаривать, тогда и не ори об этом! – Тем временем разговор продолжался, заговорила уже третья девушка.

Голос последней девушки был немного с хрипотцой и звучал чуть ниже, чем голоса остальных подружек. Уже как-то неудобно тут стоять и подслушивать, но, если уходить, то надо сделать это незаметно.

– Я просто говорю, что здесь нам лучше об этом не разговаривать, вот и все, – на полтона ниже взяла слово вторая.

– Но у тебя получилось? – Нетерпеливо причитала первая.

Я знала, что не надо, нужно было просто уходить, но ничего не могла с собой поделать. Поведаюсь на поводу у собственного любопытства, я выглянула из-за угла и увидела этих трех девушек. О том, что я их не знала, я догадалась и раньше. Но теперь я хотя бы знала, как они выглядели.

Первая девушка была жгучей брюнеткой с эффектной внешностью. Таких обычно помещают на обложки журналов. И, судя по тому, как она держалась, она знала себе цену.

Вторая девушка была натуральной блондинкой. Она тоже была симпатичной, но, когда я на нее посмотрела – бла-

го девушки стояли поодаль и меня заметить не могли – она напомнила мне своими манерами и надменностью во взгляде того «королевского» мальчика. Держалась она примерно так же, еще и морщилась, когда случайно окидывала взглядом других студентов.

Третья девушка была мулаткой. Волосы и глаза темные, она была очень милой на первый взгляд. По крайней мере, об этом говорило первое впечатление о ее улыбке. Как говорил мне Уинс, я всегда могла хорошо определять, какой на самом деле человек. На все сто процентов я в этом уверена не была, но, если мне человек нравился, как правило, он был хорошим.

– Ладно, – вздохнула блондинка и выждала еще пару минут, явно наслаждаясь моментом, – я скажу только одно: у нас есть повод отпраздновать.

– Неужели нам разрешили? – Нетерпеливо зашептала эффектная брюнетка.

– Тише, девчонки, если услышат... – снова настаивала сбавить тон девушка-мулатка.

– Сама сбавь тон, будь добра! – Строго заметила блондинка.

Ладно, это уже было лишним, мне давно пора уходить. А то еще заметят меня, решат, что я тут подслушиваю. И ведь они же сами подошли! Я заняла этот угол без всякого злого умысла. Но им ничего не докажешь, если они меня заметят.

Главное все-таки, что я приехала сюда учиться магии, расслабляться иногда, наслаждаться всем, что здесь происходит и будет происходить. А ни в коем случае не подслушивать чужие разговоры. Да. Определенно стало намного легче, когда я ушла подальше от того места.

В общем, это был правильный выбор. Все-таки девочек я не знала, единственное, что могла о них сказать – они старшекурсницы. И если уж с ними у меня не заладится общение в первый день приезда, не думаю, что дальше все бы пошло как по маслу.

Сначала надо разобраться, что здесь и к чему. Потом уже во что-нибудь вступать. Или не вступать, посмотрим. Главное пока стараться со всеми дружить и не ввязываться ни во что заранее конфликтное. Не хотелось портить такие добрые и теплые эмоции, которые дарило мне это место, тоской и отчаянием.

Да и время почти пришло, на часах уже без десяти семь. Нужно уже выдвигаться, чтобы не опоздать.

Когда я заторопилась к учебному корпусу, я заметила, что и многие другие студенты так же торопливо подходят к входу или заходят внутрь. Похоже, пока я ждала и немножко подслушивала, студенты активизировались.

Мне тоже надо было поторопиться, потому что к тому моменту, когда я дошла до главных дверей учебного корпуса, большая часть толпы скрылась внутри.

В общем, когда я сделала последний шаг к дверям, я на-

чала нервничать из-за того, что еще чуть-чуть и я начну опаздывать. Не хотелось бы мне сразу же начинать с дисциплинарного наказания. Хотя, если учитывать, что по моим скромным предположениям Уинс тоже за это наказание постоянно отбывал, думаю, это семейное.

Не успела я и шагу больше сделать, как вдруг в меня со всего маха кто-то врзается. Сначала я выдохнула и испугалась, что это нападение. Легко было спутать, особенно, когда несколько лет живешь с самим Уинстоном Бэллом, одним из лучших охотников в мире.

Но потом, отступив на шаг и разглядев своего противника, я поняла, что мои опасения были беспочвенными. К счастью.

Это был парень, и у него была причина в меня врзаться. Он ничего не видел, потому что его голова была запрокинута назад. По понятным причинам после того, как он врзался в меня, ему захотелось узнать, кого это он там сшиб.

Когда он опустил голову, он тут же поспешил произнести: – Извини! – Увидела я сначала только его большие ясно-синие глаза.

Потом его симпатичное лицо, густые каштановые волосы и кровь, хлестнувшую из его носа, в тот момент, когда он опустил голову. Как только это произошло, парень заткнул нос рукой, но капли крови успели залить его белоснежную рубашку. Не самый лучший выбор одежды при таком положении вещей, но неважно. Важно другое – он явно чувство-

вал себя виноватым за то, что врезался в меня и это меня подкупило.

– Ничего, – даже улыбнулась ему я. – У тебя...

Уже поздно было констатировать, что кровь попала ему на рубашку. Судя по более темным пятнам, это были не первые капли. Он смущенно улыбнулся и прикрыл рукой свое окровавленное лицо. Когда он опустил голову, кровь хлынула из носа и запачкала пол лица. Жутковатое зрелище, если честно.

И вот он, тот самый момент, когда я передумала тысячи мыслей. Первая, пришедшая мне в голову – потенциальный друг! Если я с ним подружусь, то мне не придется быть одной. Парень явно первокурсник, как произошло такое, что он разбил свой нос – не знаю. Но у меня был отличный способ помочь ему с его рубашкой.

Дальше мне почему-то подумалось, что его глаза были настолько искренними и даже немного по-детски наивными, что я как-то сразу начала ему доверять. Это странное чувство, но вот в один момент ты заговариваешь с человеком и вдруг понимаешь, что вы на одной волне.

Повинуясь тому же чувству или интуиции, я точно не знаю, но, все же следуя за ним, я решила так: явно нужно этому парню помочь.

– Идем, – тихо позвала я, взял его за руку, и увела за угол.

Парочка студентов прошли мимо, так же, как и остальные, заходя в учебный корпус и отправляясь в актовый зал.

Как это ни странно, но парнишка не сопротивлялся. Конечно, бояться меня не стоило, как иногда шутил мой брат – «У тебя ангельская внешность, чего тебя бояться?». Но я была незнакомой девушкой для этого парня с разбитым носом. Однако он все же доверился мне.

Возможно, мои ощущения на его счет взаимны.

– Ладно, – вздохнула я, – я сейчас помогу с пятнами, хорошо?

Он молчал и заворожено смотрел мне прямо в глаза. Своими огромными синими глазами. Он меня немного смущал, но, в принципе, неважно.

Я сделала глубокий вздох и поднесла ладонь к его рубашке. Да, магию я не практиковала, ману для этого не использовала. Но это была не совсем классическая магия, в привычном ее понимании. Технически я ничего не нарушала.

Представив, как пятна отделяются от ткани, я потянула ладонь на себя. Ничего сложного, простые действия. Отделившись от рубашки, застывшие капельки быстро рассыпались на множество частиц и превратились в невидимую пыль.

Так, а теперь нужно что-то делать с его носом. Я посмотрела ему в глаза – он не отрывал взгляда, но и не боялся. В какой-то момент он даже догадался о том, что я собираюсь сделать и осторожно отнял ладонь от лица. Судя по тому, что больше кровь не шла, думаю, она остановилась. Это хорошо.

В общем, я проделала то же самое с его лицом и сле-

дов крови на нем больше не осталось. Надо будет запомнить на будущее: всегда брать с собой носовой платок на всякий непредвиденный случай.

– Вот, – выдохнула я. – Как новенький.

Парнишка слегка поморщил нос, словно проверяя, пойдет ли кровь снова, потом шмыгнул им и зажал пару раз ноздри. Нет, крови больше не было. Он остался довольным, а затем осторожно вернулся ко мне взглядом.

– Ты... – он не дышал минуту, другую, но выглядел серьезным, – элементалист?

– Нет, – отмахнулась я и фыркнула. Защитная реакция сработала, но очевидность и так была очевидностью. Он же не дурак, отпираться все равно было бесполезно. – Только не говори никому, ладно? – Попросила тут же я.

Парень мягко улыбнулся, мне показалось, даже серьезнее, чем я думала, а затем уже более расслаблено произнес:

– Я Кай, – представился он.

– Аврора, но можно просто Рори.

– Ладно, Рори, – кивнул он. – Спасибо.

– Да не за что, – отмахнулась я. – Так, как же ты заработал кровотечение из носа?

Мы вышли из нашего временного укрытия и отправились к входу в учебный корпус. Вот теперь точно нужно было поторопиться. Я не могла использовать магию элементалиста открыто, среди магов это не приветствуется. Конечно, страшного наказания не последует, но существуют свои пра-

вила, которые лично меня не устраивали. Поэтому я и здесь.

– Да... это... – Кай вспомнил про свой нос, немного смутился, когда все-таки признался, – там одна девушка, я ее... обидел.

– А у нее хороший удар! – Пошутила я, когда мы заходили в учебный корпус.

– Да уж, – он тоже ухмыльнулся. – Она... не поняла. Просто... ладно, это просто... – он вздохнул, – скажем так: я зря сходил к гадалке.

– К гадалке, – мы быстрым шагом прошли по коридору, а я очень сильно надеялась, что пока еще ничего не началось, – и что она сказала?

– То, чего бы ни я, ни эта девушка не хотели слышать, – признался Кай.

– И почему?

– Если я скажу, ты тоже меня ударишь, – нервно похихикал Кай.

Я удивленно уставилась на него.

– Но... я же не ударила тебя за то, что ты меня толкнул, – хмыкнула я, напоминая ему о нашем знакомстве.

– Да, но я бы хотел оставить хоть одного потенциального друга, хорошо? – Смущенно попросил он.

Конечно, мне было жутко интересно, из-за чего это ему девушка так сильно врезала. Но с другой стороны – он прав. Мне тоже нужен друг. Нельзя судить его за то, о чем я пока еще не знаю. Может быть, не самый лучший выбор, но пока –

это все, что у меня есть.

– Хорошо, – улыбнулась я, и мы проследовали в актовый зал.

Надеюсь, когда он начнет мне немножко доверять, он мне расскажет, в чем было дело и окажется, что все не так уж плохо. Я в это верила.

В зале уже было полно народу. Студентов было пруд пруди. Хотя, судя по оживленным обсуждениям предстоящего представления, полагаю, здесь собрались только новички. Хорошо, что мы успели до того, как двери открылись. Все-таки мисс Силбертон была слишком серьезна, чтобы мне захотелось проверить теорию наказаний в первые несколько дней пребывания здесь.

Я снова оглядывала новичков и наблюдала за ними. Одиночек было очень мало, отчего я немножечко порадовалась, что мне подвернулся Кай. Буквально врезался в меня и избавил от необходимости ожидать в одиночестве. Конечно, к одиночеству я относилась вполне нормально, меня оно совершенно не смущало, но мне хотелось завести друзей.

А когда все уже ходят группками, становится немного сложнее это сделать.

Так что Кай был как нельзя кстати. Ну и пусть ему какая-то девчонка разбила нос. У каждого свои недостатки.

Особо поразглядывать толпу не получилось. Мы с Каем подошли очень вовремя. Не прошло и пяти минут, как те самые двери, о которых говорила мисс Силбертон, распахну-

лись.

Снаружи оказался очень живописный дворик, окутанный лучами закатного солнца. К этому моменту по периметру расположились почти все старшекурсники, оставляя площадку в центре, видимо, для представления. Дворик был обрамлен деревьями и пушистыми цветочными кустами. Полагаю, к тому, что цветы продолжали цвести, прилагала руку магия.

– Добро пожаловать на торжество по случаю нового учебного года! – Вышла немного вперед мисс Силбертон, приветствуя толпу смущенных и неуверенных первокурсников. – По старой доброй традиции мы приветствуем всех новичков перед началом обучения! Будьте старательны и добры друг к другу, и помните: магия всегда вокруг вас!

И вот тут случилось то, что я, наверное, никогда в своей жизни не забуду. Все студенты и преподаватели подняли ладони вверх и запустили в воздух столпы разноцветной маны. Те рванулись вверх и стали рассыпаться небольшим импровизированным салютом.

В связи с тем, что мана у всех студентов была разных цветов, выглядело это потрясающе. На фоне убывающего с каждой новой минутой солнца эти всполохи магии показались по-настоящему волшебными. Что так и было, но из песни слов не выкинешь.

После того, как всполохи магии потускнели и почти совсем исчезли, мисс Силбертон пригласила нас присоеди-

ниться к общей толпе старшекурсников, занимая специально для нас свободное место справа. Все новички были так поражены тем, что произошло, что совсем не торопились. Просто улыбались друг другу и переглядывались со всеми вокруг.

Особенно приятно было, когда мы подошли к своему месту, а старшекурсники принялись нас поздравлять и приветствовать. Да, кажется, я зря переживала на счет дружбы. Но теперь я знала это наверняка.

И вот, после того, как все всполохи окончательно погасли, сумерки опустились на землю, полноправно заступая на свой пост, представление началось.

Ох, как это было волнительно прекрасно! Никто не стирал улыбки со своих лиц, все наблюдали за происходящим с широко распахнутыми глазами. Стихли огни, вместо гомона толпы заступила сначала легкая музыка ветра. Я даже не сразу поняла, что происходит, но! Когда до меня дошло!

Это не были привычные инструменты, это были звуки природы, искусно преобразованные в мелодию. Шелест листвы, всплески воды, потрескивание огня, вырывающиеся языки пламени – все это слилось воедино в великолепную музыку, какую я никогда ранее не слышала!

Как же это было прекрасно! Но это было лишь началом.

Когда мелодия набрала ритма и мощи, словно отбивающие барабаны, она внезапно резко почти что прекратилась, а на смену ей пришел легкий, пленительный мотив, звучащий в бутонах распустившихся цветов. Так вот зачем они

цвели! Это впечатляло, не то слово!

И вот теперь все обратили свои взоры на внезапно вспыхнувшие голубоватые и оранжевые огоньки на деревьях. Сначала так и показалось, но потом, когда солнце почти скрылось за горизонтом, а огоньки зажглись ярче, стало понятно, что дело не только в огоньках.

На каждом из шести задействованных деревьев появились девушки. Они были облачены в прекраснейшие из всех платьев, переливающиеся и искрящиеся от маленьких огоньков, которые подсвечивали и их самих, и все их движения.

Девушки начали двигаться вперед, проплыли по воздуху так естественно и незаметно, что никто даже не улавливал заклинаний, с помощью которых творилась эта магия. Это был высший пилотаж и я, если честно, потеряла дар речи.

Музыка внезапно снова набрала ритм, громким хлопком внезапно вырвавшегося огня вернув нас к реальности. Вместе с этим девушки резко спрыгнули на площадку и закружились в динамичном, зажигательном танце.

Как они танцевали! Каждое движение, каждый поворот, отточенность движений, синхронность – да это надо транслировать на всех телеканалах мира! Магических, конечно, ведь не многие люди знают о том, что магия действительно существует.

Но это неважно! Как же прекрасен был этот великолепный танец в сумерках уходящего дня!

Да, теперь я понимаю мисс Силбертон и ее комментарий

по поводу «Пропустите самое интересное». Я бы себе не простила! И еще – мне даже самой захотелось к ним вступить. Да, я понимала, что первокурсница и с такими профессионалами – куда мне тягаться? Но как они танцевали! Сколько чувств, эмоций, волнения – это был настоящий взрыв.

Земля, по которой они ступали, зажигалась, следы оставались, словно неоновой подсветкой, вспыхивая словно пламя, а затем медленно угасая, оставляя за собой разноцветный шлейф магических всполохов.

Иногда они подпрыгивали в воздух и совершали такие кульбиты, что незамедлительно по толпе студентов пробегалось восхищенные вздохи. Я понимала, что я новенькая здесь, но даже старшекурсники сейчас смотрели на представление, широко раскрыв рты.

Еще бы!

Вместе с танцем девушки колдовали. С их рук то и дело срывались заклинания, рассыпавшие то лепестки радужных цветов, то конфетти, а иногда создавая за собой яркий след их движений, усиливая эффект от тех акробатических номеров, которые они выделявали.

На смену простым и незамысловатым заклинаниям пришли более сложные. Теперь в воздух взмывали невообразимые птицы, рыбы, вымышленные крылатые животные, а также бабочки.

Повинуясь создавшим их магам, все эти создания стали образовывать собой круг в воздухе, окружая танцовщиц

разноцветным замкнутым кольцом. Каждый круг двигался в противоположную сторону, отчего эффект от всего действия был потрясающим.

А когда эти создания еще и начали издавать непонятные, на первый взгляд, звуки, народ вообще переполошился. А потом, когда мы немного прислушались, оказалось, что это была своего рода песня!

Круг медленно сужался, девушки стали собираться вместе, закружившись в пируэте. Созданные их воображением фантастические животные внезапно устремились вверх, сосредоточившись в небольшом белом шаре. Стоило им коснуться его, как они тут же исчезали, увеличивая размеры этого шара.

Скорость, с которой они устремлялись туда, возросла в несколько сотен раз и уже через секунду, стоило танцовщицам собраться под этим шаром, все эти создания сосредоточились внутри. Музыка снова ускорилась и отбивные ритмы бушующих волн (как они добились этого эффекта, я понятия не имею, но было потрясающе!) словно возвестили о том, что сейчас все изменится.

И действительно – еще несколько взрывов, а затем девушки возвели руки к небу и рассыпались множеством необычайно красивых бутонов цветов.

Толпа мгновенно ахнула от неожиданности, особенно, когда свет, сопровождающий их выступление, погас, а из темноты под более тревожную музыку внезапно выступили тем-

ные фигуры. Что кто-то действительно появился, мы поняли, когда по телу каждого из них пробежались огненные искры, словно кровь по венам.

Толпа протянула затяжное «Оооооо!» и зааплодировала. Хлопали все! Потому что это было невообразимо прекрасно! Даже не думала, насколько это все будет зрелищно! Просто великолепно!

Парни выступили вперед и заняли свои позиции, образовав круг у себя за спиной. В их руках появились небольшие фитили, которые они поспешили зажечь заклинанием. Затем, под резкие хлопки бушующих волн, вырывающегося огня и завывания ветра, как будто подпевающего общей мелодии, из каждого фитиля вырвался огненный шар.

Как только это происходило, парни отступали, занимая позиции чуть дальше. Когда все шары заместили собой мальчишек, те под напряженный вой ветра принялись создавать заклинания. Их танец был более воинственным, похож на битву, а не танец, однако выглядело это не менее потрясающе, чем выступление девушек.

Огненные шары постепенно возросли и через несколько резких движений обрели конкретную форму огненных воинов.

Зрители буйствовали и на каждое новое действие реагировали восхищенными ахами и аплодисментами. Этот раз исключением не стал. Но до этого момента еще было не совсем понятно, что именно олицетворяли собой воины и для

чего были созданы.

Мгновение спустя мальчишки пробежались вокруг этих воинов, а затем, подпрыгнув в воздух, подхватили созданные заклинанием мечи. Синхронно и очень красиво спикировав вниз под очередной взрыв пламени, мальчишки выпрямились и бросились сражаться с огненными созданиями.

Похоже, я не ошиблась с предположением, и они действительно теперь вступили в бой. Вот это было представление!

Сначала все шло по плану, воины сражались с магами, и все было хорошо. Музыка звучала, бой хоть и был вполне очевидным, все же постановочный и в него неизбежно были вплетены движения танца.

И вот тут-то случилось то, что изменило очень многое. В какой-то совершенно не понятный никому момент что-то пошло не так. Пламенные воины внезапно потеряли всякий интерес к битве. Сначала маги еще пытались продолжать танец, но стало очевидно, что воины больше не интересуются представлением.

Они заинтересовались нами. Новичками.

По толпе прокатилась волна удивления, а потом и испуга, особенно, когда огненные воины внезапно буквально ринулись в нашу сторону. Мальчишки, их создавшие, сразу же принялись фатально добивать воинов, пытаясь сократить их количество, но несколько пламенных созданий оказались более шустрыми и за считанные мгновения появились рядом с нами.

Было совершенно очевидно, что это действие не запланировано, особенно, судя по тому, как мальчишки начали что-то друг другу кричать, с тревогой поглядывая в нашу сторону. Да, это было страшновато.

В итоге осталось только трое воинов, и они подошли именно к нам с Каем. Это странно? Странность даже не начиналась.

Эта троица внезапно резко приклонила одно колено. Что Кай, что я, да и все остальные, вытаращились на это с неподдельным удивлением. Такое все-таки не каждый день происходит.

А они вдруг взяли и заговорили. Причем, одновременно, тремя совершенно разными голосами:

– И был связан нитью и болью, силой и желанием пройти этот путь, в конце увидеть Тьму, а не Свет. Ты – избранник! Ты поведешь легионы! Ты станешь невиданным никем ранее. Ты принесешь рассвет Тьме!

Огненные войны внезапно обрели такие страшные глаза и посмотрели ими прямо на Кая. Это было настолько синхронно, что я даже невольно дернулась.

– Повелитель, – последнее, что произнесли воины, а затем они растворились, пораженные мечом одного из старшекурсников, ранее их сотворивших.

Музыка тут же стихла, воцарилась гробовая, звенящая тишина. М-да, умею я выбирать себе друзей.

Но мы не об этом. Мы о том, что повисла вынужденная

пауза, и было не совсем понятно, было ли представление закончено официально, или же это связано с тем, что только что произошло.

Когда кто-то начал хлопать, остальные тоже поддерживали и в итоге очень многие просто восхищались потрясающим представлением. На самом деле понять было ли это всего лишь часть представления или же незапланированное событие сложно.

Вроде бы парень, который уничтожил последнего огненного воина, даже улыбнулся нам и кивнул в знак приветствия. Но Кай все еще стоял и смотрел прямо перед собой, слегка нахмутив брови. Я тоже пребывала в легком замешательстве, и это совсем не удивительно. Такое не каждый день происходит.

Видимо, по нам было видно, что мы несколько не в себе. И даже когда почти вся Академия рукоплескала от восхищения, а девушки в центре снова появились из воздуха и вышли на поклон, нас с Каем мало что могло отвлечь. Тогда этот парень и произнес:

– Добро пожаловать в мир магии.

– Надеюсь, вам всем понравилось шоу? – Появилась рядом с нами миссис Ливанталь.

Она выглядела расслабленной и широко улыбалась всем нам так, словно, и правда, ничего плохого не случилось, все было совершенно обычно. Последние студенты-первокурсники вокруг нас расслабились и тоже принялись улыбаться.

Впрочем, когда я в очередной раз взглянула на Кая, я уже не увидела на его лице напряжения. Он выглядел спокойным и не очень заинтересованным в том, что происходит. Как будто воины поклонились кому-то другому.

– Уважаемые студенты! – Перекричала восхищенную толпу мисс Силбертон откуда-то из центра. – Перейдем к торжественному празднеству, которое состоится в столовой! Угощения уже ждут! Поторопитесь, а то на всех не хватит!

Студенты снова радостно зашумели, и дружной толпой хлынули обратно в здание Академии. Ничто так не мотивирует, как бесплатные вкусняшки.

Впрочем, ни я, ни Кай, ни Лилиан не торопились бежать вслед за всеми, занимать столы и накладывать полные тарелки вкусностей. Кай-то понятно, Лилиан тоже, а я стояла тут, потому что хотела знать, действительно ли все хорошо и нам не о чем беспокоиться. Да, возможно Кая я знаю всего лишь минут сорок, но мне с ним учиться пять лет. Нужно знать, к чему быть готовой.

В общем, когда толпа рассосалась, и последние студенты покидали задний двор Академии, Кай немного серьезнее, чем можно, посмотрел на Лилиан и спросил.

– Что это было?

– О, это был фокус с предсказанием, – объяснила Лилиан и снова улыбнулась. – Это случается каждый год. И почти каждый год они предсказывают кому-нибудь разрушительное будущее! Так что волноваться не стоит. Только за-

думаться. Потому что наше будущее еще никем не записано, мы вправе его менять. Так ведь?

Она внимательно посмотрела на Кая, как будто он должен был понять скрытый смысл ее слов. Он только нахмурился, восприняв ее слова скорее как предупреждение, нежели констатацию фактов.

– Я не собираюсь вести никуда никакие легионы Тьмы, – с вызовом заявил он. – Все, чего я хочу, это научиться магии и обратить ее во благо. Мне не нужно никакое предсказание, чтобы влиять на мое прошлое, настоящее или будущее. Мои родители верят в меня. Хорошего меня. И я не собираюсь от этого отступать.

Секунда промедления была незаметна, но я все же ее отследила. Лилиан сделала небольшую паузу, прежде чем что-то сказать. Не знаю почему, но мне на мгновение показалось, будто она действительно хотела знать, что думает обо всем этом сам Кай.

Но в следующее мгновение она уже расслабилась и даже похлопала Кая по плечу.

– Вот и отлично, – улыбнулась она. – А теперь пойдемте скорее к праздничному столу, пока там все самое вкусное не разобрали.

Лилиан хитро подмигнула нам и отправилась вперед. Вроде бы я не заметила, что она напряжена или подозревает в чем-то Кая. Это ведь хорошо, так ведь? Предположим, Лилиан не лгала, а если рассуждать здраво, зачем ей это было

делать, то ничего такого страшного на самом деле и не произошло. Если предсказания раздают каждый год, то нам не о чем беспокоиться.

Конечно, представление – я имею в виду танцы и музыку – было просто невообразимым! Я даже представить себе не могла, насколько оно может быть грандиозным и впечатляющим.

Мне захотелось поделиться впечатлениями с Каем. Но в тот момент, когда я посмотрела на него, я поняла, что мое первое впечатление было обманчивым. Сейчас, когда вокруг никого не осталось, а Лилиан ушла вперед, я поняла, что для Кая слова воинов имели намного большее значение, чем могло показаться на первый взгляд. Он заметно погрузстнел и расстроился, а я... А я даже не знала, что и думать.

Впрочем, первая мысль, которая пришла мне в голову была самой логичной.

– Так это тебе такое же предсказание сделала гадалка? – Спросила я, не зная, имею ли я право задавать сейчас этот вопрос.

Несмотря на мои опасения, Кай лишь хмыкнул и вздохнул.

– Если бы, – с каким-то сожалением ответил он.

Тут уж мой интерес победил мою скромность.

– Что может быть хуже этого? – Поинтересовалась я.

– Ну... – он глянул на меня, словно раздумывая, стоит ли

мне рассказывать правду, или нет. Наконец сомнения были побеждены, и он продолжил, – когда я заканчивал школу, у меня была одна подруга, которой я нравился. Но для меня она была просто подругой, и я не питал к ней никаких чувств. Был какой-то фестиваль, на который мы пошли вместе по ее инициативе. И тогда-то мы и встретили ту злополучную гадалку, которая на ее вопрос о нашем счастливом совместном будущем предсказала, что не быть мне с ней никогда. А она почему-то решила, что я ее брошу и... обиделась.

– И что в этом плохого? – Поинтересовалась я, не понимая, в чем собственно подвох.

– Когда я приехал сюда, ко мне подошла девушка и о чем-то меня спросила. Я, конечно, в этом не большой эксперт, но мне показалось, я ей понравился и... после этого, что-то появилось у меня на лбу. Я думаю, та моя подруга со школы, она что-то сделала.

– Хм, – задумчиво протянула я, разглядывая его лоб. – Значит, это произошло, когда ты ей, как ты сказал, понравился, – Кай кивнул и бегло глянул на меня. – Ладно. Ты мне нравишься!

Кай застыл, словно восковая фигура, а потом, видимо, почувствовал, что процесс снова запущен, поэтому сразу же прикрыл ладонью лоб.

– О нет, опять, – простонал он.

– Твоя подружка случайно не ведьма? – Уточнила я с лег-

кой ухмылкой.

– Она... – Кай задумался на мгновение, – вообще-то да. Ох,... – кажется, он только что понял, – значит, она меня прокляла?

– Похоже на то. Покажи.

Кай нехотя отнял руку от лба и смущенно посмотрел на меня, наблюдая за моей реакцией. Да, действительно на лбу появилась ярко-красная надпись, которая, во-первых, светилась в темноте, а во-вторых, гласила: «Он помотросит и бросит, не обольщайся!».

– И за это ты получил в нос? – Уточнила я.

Он снова спрятал надпись, закрыв лоб ладонью.

– Да, – с обреченностью в голосе подтвердил Кай. – Вполне очевидно, что она высвечивается не всегда, а только когда я общаюсь с девушкой, которой я нравлюсь. Но как теперь от нее избавиться-то? Особенно, если это проклятье!

– Хм... – я задумчиво изучала потихоньку угасавшую надпись.

Кай ее плохо прикрывал ладонью, да и светилась она так, что надо было все лицо закрывать, чтобы ее стало не видно. Да, похоже, девушка действительно на него обиделась.

– Это магия, верно? – Размышляла вслух я. – А, значит, от нее тоже можно избавиться. Что сильнее магии?

– Элементы, – правильно понял меня Кай.

– Давай попробуем, как с кровью? – Предложила я.

Кай коротко кивнул и опустил руку.

Поскольку на заднем дворе мы остались вдвоем, я не опасалась, что сейчас кто-нибудь сможет увидеть, как я колдую. Впрочем, даже если очень захотеть и смотреть в упор, сделать это не получится. Солнце уже окончательно село и на заднем дворе, хоть и были светильники, все же их света недостаточно, чтобы видеть едва ли видимую при свете дня магию ветра.

Поскольку трюка с чужими проклятиями я ранее никогда не проделывала, с первого раза у меня ничего не получилось. Это не беда, в магии главное не сдаваться после первого раза. Так я и поступила, принявшись за дело с серьезным настроем.

Мои следующие несколько попыток были безуспешными. Кай уже стал подозревать, что ходить ему с этой надписью теперь до конца жизни. Но его скептический настрой был преждевременным. Через несколько неудавшихся попыток я все же сумела подцепить магию, которую использовала та девушка и успешно избавилась от надписи.

Первые несколько секунд Кай даже не знал, стоит ли ему верить в то, что уже все закончено. Пощупав лоб, попытавшись что-то увидеть, он наконец-то пришел к логической мысли о том, что больше надписи не было и не появится.

Однако требовалось подтверждение.

– Давай, скажи мне, как я тебе нравлюсь! – Попросил Кай, на что я улыбнулась, а он задумался над тем, что сказал. – То есть... я имею в виду...

– Я поняла, – похихикала я. – Ты такой неподражаемой, что я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь!

Закончив, я тут же уставилась на лоб Кая и стала ждать. Он тоже весь напрягся, как будто ему сейчас ловить булыжник, летящий с двадцатиэтажного дома. Но, к счастью, ничего не произошло. Все-таки магия элементов, пусть даже и элементарная, невообразимо прекрасна!

– Ну что? – Не выдержал, наконец, Кай и спросил.

– Все чисто. Никаких проклятий, надписей и прочего.

– Точно?

– Да.

– Правда?

– Чистая.

Кай набрал в грудь воздуха, а затем шумно выдохнул, вместе с тем, как будто выдохшись целиком и полностью.

– Спасибо, Рори! – Улыбнулся он мне, все еще не до конца поверив своему счастью.

– Пожалуйста. Надеюсь, это не означает, что ты сейчас жепустишься в романтические приключения? – Уточнила на всякий случай в шутку я.

Мало ли? Я его знаю от силы час, все может быть.

Кай лишь ухмыльнулся и взъерошил свои волосы.

– Не волнуйся, ничего подобного я не сделаю. И потом – это не я подходил к девушке, а она ко мне.

– Хочешь сказать, что пользуешься популярностью? – Подколола я Кая и улыбнулась.

Он посмеялся, раскраснелся, что, в принципе, в почти полной темноте сложно было заметить. Даже забавно.

– Что ж... – мы как-то молча договорившись просто двинулись к учебному корпусу. Уже давно была пора возвращаться, думаю, все вкусыности разобрали, и нам уже ничего не осталось, но все же, – значит, тебя не так сильно расстроило предсказание огненных воинов?

– Но ведь профессор Ливанталь сказала, что все будет зависеть только от меня, – напомнил Кай.

– То есть тебя это не беспокоит?

Я хотела прояснить эту ситуацию сейчас просто потому, что если бы подобное предсказание сделали мне, я бы наверняка распереживалась.

– Нет, – твердо ответил мне Кай, и я ему поверила. – Я точно могу сказать, что никогда не стану никаким темным повелителем, или как там? Потому что я точно знаю, кем я буду. Мне уже не пять лет, и я не завишу от чьих-то чужих предсказаний на мой счет. Я решил приехать сюда сам, а ты прекрасно помнишь, какие главные правила Академии.

Это меня немножко успокоило. Если в перспективе мы будем дружить, мне бы не хотелось, чтобы между нами были какие-то недосказанности. Конечно, еще пока не время все предельно прояснять, но это предсказание меня немножко обеспокоило. Поэтому, зная, что Кай этому значения не придает, я решила тоже не заморачиваться на этот счет.

– Хорошо, – теперь уже с легкостью кивнула я и широко

улыбнулась. – Теперь нам определенно стоит поторопиться!

– Да уж. Проголодался я, если честно, знатно! – Хмыкнул Кай.

Еще из коридора доносились такие аппетитные ароматы, что аж желудок сводило. Я, в принципе, есть не хотела, но такие ароматы меня просто пленили и не отпускали. К тому моменту, когда мы все-таки пришли, столовая, естественно, была забита под завязку. Студенты уже успели прикончить первую порцию вкусных угощений и отправиться за следующей.

Сама столовая показалась мне уютной, большие широкие окна были украшены тяжелыми бордовыми гардинами. В воздухе витало веселье. Студенты хохотали, громко обсуждали разные темы. Кто-то компаниями собрался вокруг больших столов, кто-то маленькими группками в три-четыре человека ютился за небольшими столиками.

Но места хватало всем, даже мы с Каем, несмотря на то, что пришли последними, и то нашли столик.

Атмосфера была непринуждённая и доброжелательная. Многие студенты продолжали приветствовать нас с Каем и поздравлять с поступлением. А один старшекурсник даже подошел к Каю и поздравил с тем, что он станет Повелителем тьмы. Так он это смешно сделал, что хохотали мы долго.

Вместе с нами праздновали и устроившие для нас великолепное представление студенты. Сейчас они были одеты в обычную одежду и не выделялись из толпы, разве что по-

вышенным вниманием к своим персонам.

Пристроившись рядышком с ними, когда мы с Каем накладывали вкусоности, я выяснила, что оказывается этот танец не просто хобби. Каждый год между Академиями проводились соревнования, и наш Танцевальный клуб, естественно, собирается участвовать! Кто-то потом упомянул о международных соревнованиях, и пара девчонок даже визжать от восторга стали.

Судя по тому, как хихикали танцоры, когда их расспрашивали, такая же ли будет программа на международных выступлениях, мы вообще ничего не видели.

Это, конечно же, радовало, ведь наша команда определено «задаст жару»!

«Наша». Это так странно и немножко непривычно, но все же приятно. Я ведь уже поступила, я уже часть этого мира. Очень приятно, что старшекурсники такие доброжелательные и гостеприимные. Они как будто точно знают, что в первые дни всем приходится нелегко.

Приятно, что они нас поддерживают. Но все же у меня было несколько причин для волнений. Например, завтра у нас первый урок заклинаний и для меня это вдвойне волнительно, ведь я понятия не имею, как поведут себя мои способности элементалиста.

Но об этом потом. Праздник еще не закончен.

Глава 4

Как нам и обещали, расписание вывесили в учебном корпусе на главном информационном стенде, а также в корпусах общежитий. В расписании значились семинары и лекции, но ничего общего с обычными занятиями в университетах здесь, естественно, не было. Мне это уже начинало нравиться.

Первым в расписании значились «Заклинания». Это понятно, и я лично этого очень ждала, ведь практику ничто и никогда не заменит. К тому же преподавателя я уже знала, и я очень надеюсь, что на занятиях миссис Ливанталь не превращается в строгую учительницу. Это сарказм. Я надеюсь.

Вторым в расписании значились «Ингредиенты». А вот это уже было интересно, потому что я думала, что ингредиенты мы будем изучать на занятиях по зельеварению, что логично, ведь это неразрывно связано. Стало даже интересно, почему предмет вынесли отдельно.

Что же, сегодня я все и выясню.

В моем расписании, помимо заклинаний и ингредиентов, также значились такие дисциплины, как история магии, управление маной, демонология, астрология, иностранный язык, классификация и зельеварение.

Если заклинания я понять еще могла, предположив по названию то, чем мы будем заниматься на этих занятиях, то,

например, классификация вызывала у меня ряд вопросов.

В общем, я вскоре обо всем сама узнаю.

Но вот что меня еще интересовало, так это физкультура. Понятное дело, что по физкультуре будет семинар, а точнее даже наверняка практические занятия. Однако мне стало интересно, что в магической Академии подразумевается под физкультурой? Как она вообще проходит? Об этом я узнаю еще не скоро, она у нас стояла в конце недели.

Интересно, что нам будут преподавать на демонологии, и почему у астрологии нет семинаров? Столько сразу вопросов возникло. Возможно, именно поэтому мисс Силбертон на первом собрании обратила особое внимание, что по вопросам расписания можно будет обращаться к Лилиан.

Впрочем, я не торопилась у нее все расспрашивать, все узнаю со временем.

Для сравнения ради любопытства я пробежалась по спискам занятий вторых и третьих курсов. У них в расписании тоже значились лекции и семинары, но их количество было на порядок выше. С одной стороны, это радовало, ведь я хотела впитывать все получаемые знания словно губка, и чем больше их будет – тем лучше!

Но, с другой стороны, было даже неплохо, что у меня будет свободное время. Как раз смогу попривыкнуть к обстановке и в полной мере насладиться переездом сюда. Если бы меня сразу же загрузили учебой, мне бы было не до наслаждений.

У студентов старших курсов – четвертого и пятого – значились уже совсем другие дисциплины. Например, «порталы и активация» или «практическое применение боевой магии», а также добавлялось огромное количество занятий под название «практикум» по множеству дисциплин.

Это было довольно интересно, я даже задумалась – а не будет ли у нас на первом курсе одна только теория? Надеюсь, что нет, ведь практика так просто из воздуха не появляется, к ней нужно привыкнуть и прийти. Оптимизм на лицо, а это моя сильная сторона, так что улыбаться и верить в лучшее!

Помимо основных дисциплин на доске объявлений вывесили список факультативов и дополнительных занятий, а также бланки для записи под каждым из них. Что было примечательно заманчиво, на стенде значился «Танцевальный клуб», да-да, тот самый, который устроил нам вчерашнее представление.

Однако записываться я туда не торопилась. Во-первых, потому что я как-то слегка замешкалась и не знала, смогу ли я вообще танцевать, ведь раньше никогда не пробовала и не занималась этим серьезно. А во-вторых, довольно быстро и так ограниченное количество мест стремительно сокращалось, каждый раз, когда к доске объявлений подходили новые студентки.

Да, действительно, не меня одну впечатлило вчерашнее представление. Всем хотелось танцевать с магией! Еще бы!

В общем, когда я поняла, что даже если попытаюсь записаться, все равно мне этого сделать не удастся, ведь девчонки уже битву начали за последние места в списке, я решила, что лучше будет записаться в следующем году, когда я уже здесь попривыкну. К тому же первое пробное занятие все равно было открытым и свободным для посещения.

Как я поняла, на пробном занятии определяются фавориты, в списки записываются все без исключения (то есть те, кто успел записаться, конечно же) и вот им уже придется постараться на вступительных испытаниях, которые состоятся позже.

Вдобавок ко всему можно было попробовать себя в Театральном клубе. В конце объявления значилось «Спектакли проходят в конце каждого семестра», что говорило о вполне конкретном – расслабиться там явно не получится.

Был еще один очень интересный клуб под название «Магистре». И вот туда-то записалось столько народу, что Танцевальный клуб, по сравнению с ним вообще популярностью не пользовался. Запись закончилась настолько давно, что чернила в списках «Магистре» уже успели засохнуть и покрыться плесенью с момента последней записавшейся туда студентки.

Еще один интересный клуб привлекал своим необычным названием: спиритуалисты. О том, чем там занимались, не было не сказано ни слова. Однако записываться туда не спешили. Слишком мало информации. Вдруг имеется

в виду, что в нем из тебя вышибают дух и что-нибудь с ним делают? Смелой оказалась только одна-единственная девушка.

«Клуб красного дракона» предлагал веселое времяпрепровождение, чаепитие и просто хорошую компанию. Что именно я получу, если запишусь туда, было не ясно.

Вообще, если так подумать – каждый клуб был уникален и по своему названию и краткому описанию едва ли передавал полный смысл того, что будет происходить на реальных встречах. Оно и понятно, секретность и прочее, однако мне, как лицу, которое вступает в этот клуб, хотелось бы получить чуть больше информации.

Для этого специально устраивался день открытых дверей. Каждый клуб предлагал поприсутствовать на подобной встрече, посмотреть, что к чему и разобраться, хочу ли я вступить. В общем, стоит сходить, чтобы немножко разобраться.

Как я поняла из разговоров, клуб «Магистре» – это клуб высших сил, и он является одним из самых главных и популярных клубов в Академии. Многие мечтали туда попасть, а я так и не поняла, что же там происходит. Если там разучивают заклинания особого порядка – какие-нибудь редкие, например – то я начинаю хотеть вступить туда тоже.

В общем, надо будет постараться посетить как можно больше клубов в день открытых дверей.

Сразу после завтрака я отправилась на первое занятие

по заклинаниям. Я вышла пораньше, чтобы найти кабинет. В подробной инструкции по расположению кабинетов значилось, что лекционный зал расположен на последнем этаже. Проще говоря, в описании значился «чердак», что вызывало много вопросов, но мне следовало поторопиться.

Погода за окнами была солнечной и все еще по-летнему теплой. Природа как будто бы приветствовала новеньких студентов Академии, что не могло не радовать. Если сама природа за нас, кто может быть против нас?

Как и ожидалось от первого учебного дня, везде были студенты. Кто-то шел уверенно, кто-то сверялся с бумажкой и пытался отыскать нужную аудиторию. Было приятно ощущать себя частью этой толпы, торопиться на свой семинар и знать, что очень скоро я буду обучаться магии.

Когда я поднялась на второй этаж учебного корпуса, заметила некоторое столпотворение. Мальчишки сейчас собрались вокруг одного парня и, когда я на него взглянула, сразу же узнала его. Это был тот самый парень «королевских кровей». Судя по всему, он не дружбу заводить собирался.

– Ты бы придержал свое самолюбие, мальчишка, – покачал головой один из старшекурсников, как раз в тот момент, когда я проходила мимо всей этой компании.

– Ты... – с презрением взялся отвечать несносный мальчишка, за что захотелось ему сразу же напомнить: даже самый сильный против толпы все же не выстоит, – считаешь, я не способен тебя уделать?

Мальчишки среагировали по-разному – кто-то посмеялся, а кто-то наоборот воспринял его слова воинственно.

– Эй, полегче! – Придержал своего друга старшекурсник, потому что тот хотел уже уделать зазнайку. – Мы придерживаемся правил, но и ты здесь должен знать свое место.

– Я знаю, о чем говорю, а ты пытаешься доказать, что это не так. Кто из нас кого не уважает? – Хмыкнул этот сноб.

Конечно, это все было очень интересно, но мне по-прежнему стоило поторопиться, если не хочу начать с опоздания в свой первый день учебы в Академии.

Заторопившись к лестницам, я пропустила двух студентов, бежавших мне навстречу.

– Эй, Рори! – Окликнул меня кто-то, и я обернулась.

Это был Кай. Как и я, он сегодня был одет в форму – строгие черные брюки, белая рубашка, пиджак. На мне было все то же самое, только вместо брюк юбка до колен. Сегодня мы были обязаны быть в форме из-за фотографии. Впрочем, форма была нормальной, так что я бы ходила в ней всегда, если бы это требовалось.

Кай догнал меня и дальше мы отправились к нужной аудитории уже вместе. К счастью, мы с Каем попали в один класс.

– Как ощущения? – Пока мы торопливо шли к аудитории, поинтересовалась я.

– Перед первым учебным днем? – Уточнил Кай и, не дождавшись моего ответа, сам ответил на свой вопрос: – Круто! Seriously, достало сдерживать магию, которая так и вы-

рывается наружу, понимаешь, о чем я?

Он ухмыльнулся.

– Да, понимаю, – кивнула я и огляделась на всякий случай, если вдруг нас кто-то мог слышать, – но, если честно, я никогда не создавала заклинаний.

Вот и мое волнение снова вернулось. Чего уж там? Праздник кончился, наступили суровые будни.

– Как ты следуешь правилам, – удивился Кай.

– Нет, дело не в этом, – улыбнулась я. – Я не умею создавать заклинания. То есть, я никогда не использовала ману.

– А! – Огляделся теперь и Кай, потому что понял, к чему я клоню. – То есть ты пользовалась только магией стихии?

– Не совсем так, – поправила я. – Просто до маны дело никогда не доходило, да и нельзя, как ты правильно заметил, поэтому я ничего не умею.

– Но мы же и приехали сюда, чтобы учиться, так ведь? – Напомнил Кай. – Мы вообще-то как раз направляемся на первую пару по заклинаниям. Уж где, как не здесь, тебе всему этому обучаться, правда?

Я улыбнулась.

– Ты прав, – согласилась я, хотя меня это не сильно успокоило. – Только не смейся, если у меня не получится.

– Давай так: – обошел меня Кай и стал шагать вперед спиной, – мы сядем вместе и если я вдруг замечу, что вместо маны у тебя получается ветер, я тебя прикрою, ладно?

– Ладно, – кивнула я. Это уже что-то! Мне действительно

было немного не по себе. Опыта у меня нет, а устраивать ураган в классе... – Осторожнее, лестница!

Кай чуть не споткнулся, потому что все еще продолжал шагать спиной вперед. К счастью, мое предостережение было своевременным, и он вовремя успел остановиться. Это хорошо, потому что мне бы не хотелось, чтобы Кай споткнулся и сломал себе что-нибудь при падении.

Но не будем о грустном. Я просто была рада, что он мой друг.

Кай не заметил лестницы по понятной причине. Та располагалась в нише за поворотом, который уже никуда больше не вел. Лестница была деревянной и винтовой. Выглядела она так, будто мы случайно забрели в старинный особняк девятнадцатого века и решили подняться, как бы это тавтологично не звучало, на чердак.

Времени разглядывать все вокруг не было, мы с Каем поторопились наверх. По традиции всех классических чердаков лестница вела в небольшое помещение с дверью. Окон не было, и у меня закрались подозрения на счет класса. Будет ли это чердачное помещение, где все студенты будут неустанно чихать от пыли?

К счастью, мои подозрения не оправдались. Когда Кай толкнул внутрь высокую, тяжелую деревянную дверь, мы оказались в большом просторном лекционном зале. Окон здесь было предостаточно, а, поскольку мы находились на самом верху, потолок заканчивался стеклянным куполом, бла-

годаря которому солнечный свет заливал собой несколько парт.

Внутри уже были студенты, но Лилиан еще не подошла. Мы с Каем зашли в класс и стали подниматься по лесенке к свободным местам. Среди одноклассников я узнала мою соседку по этажу. Где она была вчера на представлении, я не знаю, но я ее так ни разу и не увидела.

Да, похоже, работа поисковика для меня точно не подходит.

Мы заняли места за самыми дальними столами на случай, если при моем колдовстве что-то пойдет не так. Преподавательница это, конечно же, заметит, но есть шанс, что остальные ученики нет.

Честно говоря, я нервничала. Все-таки я не знаю наверняка, как может проявиться моя магия. Устроить ураган в классе не самая удачная идея, особенно для первого учебного дня. К тому же, если это случится, все сразу же поймут, что я – элементалист. А если это произойдет, то остаться в Академии мне не разрешат.

В общем, буду верить в лучшее. Хорошо, что Кай меня поддержал. Если что – поможет хотя бы совершить побег. Я надеюсь.

Очень оптимистично.

Ученики все прибывали, и я старалась их запоминать. Пока я не знала их имен, однако лица я узнавала. Многих я видела вчера на представлении или собрании.

За несколько минут до звонка в классе появился тот самый парень «королевских кровей». Да, я знала, что он новичок, но он мог бы попасть и на параллельный поток. Но нет, учиться мы будем вместе.

Впрочем, кто я, чтобы судить? Вдруг у него есть объективные причины, чтобы вести себя именно таким образом? Внешность и даже первое впечатление бывают обманчивыми. Иногда.

Звонок прозвенел неожиданно, да и мало кто понял, что это именно звонок. Потому что он звучал, как перезвон колокольчиков. Вместе с ним в классе появилась миссис Ливанталь. Сегодня она была в черном платье, подчеркивающим ее красивую фигуру. Меня этот факт не очень-то порадовал, потому что, если она в платье, значит, мы не будем сегодня использовать боевую магию.

Конечно, до нее нам, первокурсникам, как до луны, но надежда была.

– Доброе утро, – поприветствовала она нас.

В ответ послышалось не очень слаженное «доброе утро», на что миссис Ливанталь лишь улыбнулась. Шагнув к преподавательскому столу, она сложила руки перед собой и продолжила:

– Позвольте еще раз поздравить всех вас с началом учебного года в Академии Магии Диллейн.

Вот теперь уже от всех в ответ послышалось более слаженное «Спасибо!». В этом поучаствовали и мы с Каем, по-

том переглянулись и друг другу улыбнулись. Да, после вчерашнего представления под приятным впечатлением находились все.

– Сегодня ваш первый урок заклинаний и, как вы уже знаете, первое заклинание, которое мы с вами разучим, это «ловушка для демонов». Заклинание полезно одинаково для всех и является одним из самых распространенных и простых заклинаний в магии.

Лилиан подняла руку ладонью вверх и через пару мгновений на ней появились сначала яркие фиолетовые всполохи, а затем обрели форму, превратившись в шестиконечную звезду, заключенную в полупрозрачный шар.

– Когда вы практикуете магию, вы возвращаете в себе силу, а это автоматически привлекает более сильную магию в вашу жизнь. Чтобы избежать ненужных неприятностей, вам в помощь дается это заклинание. Но не очень сложное, а значит, справиться с его созданием сможет даже новичок. После определенной практики, конечно.

– А сейчас обратите внимание на его форму, а затем внимательно перерисуйте все до деталей. Точность в магии очень важна.

Чтобы задние парты смогли разглядеть символ как следует, Лилиан намеренно увеличила магический шар до размеров баскетбольного мяча. Так действительно стало гораздо лучше видно. Зашелестели листки в тетрадах, зашкрипели ручки и карандаши, пока студенты перерисовывали нуж-

ный символ, воцарилась относительная тишина. Лучи солнца светили ярко, ощущение лета еще совсем не прошло. Было приятно осознавать себя частью этого урока, ведь так все и начинается – с простых, маленьких, но очень важных мелочей.

– Ваша главная задача – запомнить это заклинание, – продолжила Лилиан, когда все студенты вновь обратили на нее все взгляды. Символ в ее ладони сначала померк, а через секунду окончательно угас. – Каждому магу оно в жизни пригодились и не раз. Главная особенность – это магические затраты. Даже на пределе своих сил маг способен использовать данное заклинание для защиты.

Лилиан отошла чуть в сторону, чтобы пустой преподавательский стол могли видеть все студенты.

– В основе любой магии лежит как набор заклинаний, так и способности самого мага. Последнее определяется уровнем магической субстанции, с помощью которой маг и может создавать заклинания. Эта субстанция называется маной. Она течет по внутренним магическим каналам любого человека, однако только маги способны использовать ее по назначению.

Лилиан взмахнула ладонью и над преподавательским столом появились шесть разноцветных магических шаров, которые зависли в воздухе. Каждый из них переливался магией, словно внутри плескалось море, только каждое разных цветов. Шары мерцали и светились, будто в них отражались

лучи солнца.

– Мана связана с нами и неотделима. Пока мы ее не используем, мы не чувствуем разницы. Однако если истощить запасы маны, это может привести и к истощению нашего организма. Изначальный запас маны каждого мага не велик, именно поэтому вначале вашего обучения мы будем использовать минимальные запасы маны, чтобы не навредить вам и вашему организму.

– Для большего потенциала и возможностей запасы маны нужно не только восполнять, но и увеличивать. Об этом вам расскажет более подробно профессор Шан.

Хм, профессор Шан. Тот самый, о котором мне рассказывал Уинс. Интересно, какой он? Впрочем, завтра узнаю, не стоит отвлекаться, особенно на первом уроке заклинаний.

– Как я говорила ранее, мана есть у любого человека на земле. Это определяет нашу нерушимую связь с природой, ведь она вдохнула в нас жизнь. Однако человеческая мана бесцветна.

– Что же до магов – их непосредственную принадлежность к магии определяет цвет маны. Основными и самыми наиболее распространенными являются четыре цвета: синий, зеленый, желто-оранжевый и фиолетовый.

После того, как Лириан их назвала, чуть вперед выплыли магические шары этих цветов. Внутри каждого сияла и вспыхивала словно сама жизнь, настолько необычно это смотрелось.

– Эти четыре цвета неразрывно связаны со стихиями и соответствуют основным элементам жизни на земле. Именно они питают нас жизненной энергией, благодаря которой мы можем создавать заклинания.

– Помимо самых распространенных видов маны, существуют также два уникальных вида, – продолжала Лилиан.

Вперед выплыли два шара, один был угольно-черным, переливаясь оттенками тьмы. А также белый шар, светящийся настолько сильно, что если смотреть на него прямо не отрываясь больше нескольких секунд, глаза невольно начинали слезиться от яркого света.

– Мистические черная и белая маны являются уникальным даром. Если говорить об основных видах маны и их подпитке в виде стихий, то черную и белую маны питают ночь и день соответственно. Маги, которые были рождены с таким редким даром, бывают невероятно сильны. Однако в силу того, что день и ночь сменяют друг друга, сила магов с этим непосредственно соизмерима.

– То есть, например, маг, использующий черную ману, гораздо сильнее ночью, как и маг с белой маной днем.

– Извините! – Поднял руку один парень с первых рядов. – Если черная и белая мана это как день и ночь, они что? Должны противостоять друг другу?

– Вовсе нет, – покачала головой миссис Ливанталь. – Изначально природа создавала все для баланса. День и ночь не противоборствующее начало, оттого и нет необходимости

ставить друг против друга черную и белую ману. Тем магам, кто обладает одним из этих редких цветов манны, приписывают свершение великих дел. Но все всегда зависит только от мага, а не от цвета его маны.

– Прошу прощения, – подняла руку смешная девчушка в очках с первого ряда. Кажется, я видела ее вчера днем. – Я слышала, что черная и белая манна – это не только день и ночь, но и Свет и Тьма. Разве тот факт, что черная мана относится к Тьме, не определяет ее к чему-то плохому?

Миссис Ливанталь улыбнулась.

– Вы правы, Свет и Тьма имеют отношение к происхождению цвета маны. Однако давайте сразу разделим понятия. Свет и тьма – это то, что вложила в создание мира сама природа. Добро и зло определили другие стороны. Любой маг, даже использующий чистый Свет, может творить страшные злодеяния, как и наоборот.

– А как же понять, кто плохой, а кто хороший? – Заинтересовался светленький худенький мальчик с третьей парты.

– Вы задали совершенно верный вопрос, – похвалила Лилиан, парнишка слегка смутился и покраснел, а в это время все шесть шаров маны снова поравнялись друг с другом над преподавательским столом. – Наше происхождение – это связь с природой, но наши действия и поступки определяют нашу сторону. Любой маг с любым цветом маны может совершить как великое добро, так и непоправимое зло. И если он выбирает Свет, то цвет его маны остается неизменным.

– Однако... – шары с маной внезапно взволновались, внутри каждого начала происходить какая-то метаморфоза, которая сначала даже не была понятна, – если использовать магию во зло, то вне зависимости от происхождения мана навсегда поменяет свой свет.

Когда внутри каждого шара маны взбунтовался словно целый океан, он накрыл своей густой, наполненной чем-то неприятным, волной каждый из них, окрасив ману в ало-багровые цвета. С одной стороны, это было красиво, но, с другой, что-то не хорошее было в этом, что-то... злое.

– Любой маг, прибегнувший к запрещенным практикам, автоматически переходит черту, которую нельзя было пересекать. Именно тогда меняется его душа, меняется и цвет его маны. Наша Академия не обучает таких магов, она дает базовые знания для тех, кто, как и многие маги до этого, собираются оберегать и совершенствовать этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.